

Сценарий — большая литература

Советские зрители любят свое киноискусство, гордятся его произведениями, завоевавшими мировую славу. За последнее время развитие советского кино ознаменовано такими значительными успехами, как фильмы «Падение Берлина», «Суд чести», «Сельская учительница», «Мичурин», «Академик Иван Павлов», «Кубанские казаки», «Донецкие шахтеры», «Мусоргский», «Тарас Шевченко», «Кавалер Золотой Звезды», «Незабываемый 1919 год» и другие. Но количество новых картин не удовлетворяет запросов народа. Наши зрители хотят видеть больше советских фильмов — различных жанров, на самые разнообразные темы.

Советская кинематография располагает многочисленными кадрами опытных мастеров, многими студиями, передовой техникой, которая используется сейчас далеко не в полную меру. Что же нужно для того, чтобы фильмов выпускалось больше? Нужны прежде всего и больше всего хорошие сценарии. Однако полноценных в идейно-художественном отношении сценариев пишется слишком мало, и это ограничивает выпуск новых фильмов, задерживает рост нашего киноискусства.

Важнейшим условием развития самого массового из всех видов искусств является сейчас улучшение состояния кинодраматургии, борьба за ее высокое художественное мастерство.

Киносценарий — такая же большая литература, как роман, повесть, пьеса. Глубокие жизненные проблемы, великие идеи времени сценарий должен выражать в ярком драматическом столкновении, в крупных, значительных, разносторонних характерах героев. Пристальное изучение действительности, верность жизни — первое условие успешной работы кинодраматурга.

Удачу таких, например, фильмов, как «Чапаев», «Великий гражданин», «Академик Иван Павлов», определили прежде всего высокие достоинства их сценариев, где идейно-значительная тема утверждалась через сильные, правдивые, действительные образы героев. И, наоборот, причина провала картин «Поезд идет на Восток», «Спортивная честь» также лежит в их литературной основе, ибо пороки этих сценариев — стремление к чисто внешней заметности, поверхностное изображение жизни — оказались и главными пороками фильмов.

О том, что сценарий — законченное произведение литературы, у нас говорят часто. Но отношение к кинодраматургии на практике далеко не всегда соответствует этому правильному положению.

Утверждая на словах, что сценарий — полноценный жанр литературы, некоторые писатели между тем не трудятся над сценарием с той тщательностью, с какой писали бы они повесть или драму. Сценарий часто создается в производстве в сыром, незавершенном виде.

Много ли можно назвать сценариев, которые были напечатаны в толстом журнале или вышли отдельными книжками в издательствах, выходящих произведениями художественной литературы? Таких сценариев почти нет, и дело тут не только в «небюджетности» к этому жанру. Сильно мало еще пишется сценариев, которые действительно по праву могли бы быть причислены к большой литературе, представляли бы собою самостоятельное литературное произведение, со своими особенностями, своими законами жанра.

Ложный взгляд на сценарий, как на подсобный материал, породил и невнимание нашей критики к этому жанру литературы. За весь 1951 год в специальной печати появилось лишь две рецензии, посвященные анализу киносценариев. А разве может кинодраматургия плодотворно развиваться без направляющего слова критики?

Основная задача советских литераторов — отображать современность, показывать советских людей. Между тем (это видно хотя бы на примере сценариев, опубликованных в «Искусстве кино») кинодраматургия охотнее берется за темы прошлого, за биографические сценарии.

В журнале «Искусство кино» в 1952 году напечатаны сценарии: «Джамбуз» Н. Погодина и А. Тажиаева, «Штурм Измаила» Г. Гребнера, «Над Неманом утро» Ю. Балтушкина и Е. Габриловича, «Римский-Корсаков» А. Абрамовой и Г. Рошаля. Публикация сценариев в журнале заслуживает всяческой поддержки. Надо только строго, выдержанно относиться к идейно-художественным качествам произведений кинодраматургии.

В сценарии Н. Погодина и А. Тажиаева все подчинено главному: созданию образа поэта, чьи слезы — народные слезы, чье счастье — народное счастье. Судьба Джамбуза — судьба его народа. В сценарии неразрывно человек и эпоха, человек и та жизнь, что окружает его, определяет его думы, помыслы, действия. Строго подчинение материала основной идее, развитие

сюжета, как постепенное раскрытие этой идеи, определяют стройную композицию произведения, его стремительный ритм, выразительность и значительность каждого эпизода. Знание кинематографии, умение использовать его богатые возможности чувствуются в сценарии Ю. Балтушкина и Е. Габриловича «Над Неманом утро». Тема сценария — строительство колхозной жизни в Советской Литве, борьба с врагом, который пытается мешать развитию нового. Однако авторы интереснее и глубже показали тех людей, которые не сразу поняли преимущества колхозного строя; образы же передовиков колхоза и партийных руководителей района гораздо меньше удалась сценаристам.

Как и во всяком произведении литературы, в основе сценария должна быть ясная, глубокая мысль, выраженная в поступках героев. Эта мысль должна направлять действие сценария, его сюжетное развитие.

Такой мысли, объединяющей эпизоды сценария в одно художественное целое, нельзя обнаружить в «Римском-Корсакове» А. Абрамовой и Г. Рошаля. Образ великого русского композитора остался нераскрытым. Вместо того, чтобы сосредоточить все внимание на развитии характера центрального героя, авторы увлеклись побочными эпизодами, не помогающими выразению главного. Сюжет сценария не стал истинной задачей и движется лишь хронологически, по этапам творческой жизни композитора.

Самый процесс творчества Римского-Корсакова остался, по существу, за пределами сценария: читатель не видит, как возникает замысел произведения, из каких истоков рождается музыка замечательных творений композитора. Белые записки сценария, избыточные, штамповые фразы слетают порой с их уст. Реплики Римского-Корсакова цитатны, дидактичны.

Опубликование слабого, сырого сценария «Римский-Корсаков» говорит о том, что авторы отнеслись к своей работе, как к созданию некоего полуфабриката, который должен обрести свою законченную форму лишь в процессе съемки фильма. А это есть свидетельство того, что далеко не все кинодраматурги видят в сценарии самостоятельное произведение литературы.

Заслуживают упрека в этом и многие киносценаристы. Как правило, режиссер считает себя полноправным и единственным хозяином сценария и вносит туда правки и изменения, часто не продиктованные необходимостью, не связанные с улучшением идейно-художественного строя фильма.

Уметь спорить с режиссером, с актером, не согласиться на такие изменения в сценарии, которые не улучшают его, сценаристу необходимо.

Создателям сценариев, их правление и секретариату мало занимались вопросами кинодраматургии, качеством сценарной литературы, не заботились о широком привлечении писателей в кино.

Министерством кинематографии СССР и Союзом советских писателей составлен тематический план сценариев на 1952—1953 годы. Главная задача комиссии по кинодраматургии ССР — помочь выполнению этого плана, бороться за высокую художественность сценариев. Хотя в деятельности кинокомиссии и произошли некоторые сдвиги, все же она крайне недостаточно способствует работе писателей над новыми сценариями.

Союзу писателей необходимо приложить все усилия, чтобы активизировать работу писателей в кинематографии. Следует сказать, что Министерство кинематографии не созданы условия для нормального творческого труда писателей, именно поэтому писатели неохотно работают в кино.

Большую роль в создании новых киносценариев должна играть сценарная студия Министерства кинематографии СССР. Студия эта была организована для творческой помощи писателям в работе над сценариями, для привлечения в кинодраматургию новых, свежих сил. Но долгое время в студии вдумчивая творческая работа авторов подменялась дельчатой и ремесленной практикой спороделой подготовки сценария к производству. В результате, из стен студии выходили сценарии низкого качества. Сейчас сценарная студия, укрепленная новыми кадрами, должна перестроить свою работу, стать творческим центром нашей кинодраматургии.

Предстоящий пленум правления Союза советских писателей СССР, обсуждая вопросы кинодраматургии, призван сосредоточить внимание на проблемах сценарного мастерства, мобилизовать лучших писателей на благородную и необходимую работу в кинематографии.

Движение вперед нашего киноискусства зависит прежде всего от работы кинодраматургов, от качества сценариев. Долг наших писателей — обеспечить кинематографию произведениями большой литературы, всемерно помочь дальнейшему развитию советского киноискусства!

Издание сочинений П. Павленко

Гослитиздат начинает в этом году выпуск семитомного собрания сочинений П. Павленко.

В первые четыре тома войдут романы и повести: «Баррикады», «На Востоке», «Счастье», «Пустыня», «Степное солнце», «Русская повесть», рассказы и очерки разных лет, воспоминания о Горьком, Треневе, Сулеймане Стальском. Сценарии и пьесы будут даны в пятом томе, а в шестом — критические и публицистические статьи, записные книжки и избранные письма. Среди них особенно интересны письма к А. М. Горькому, А. Фадееву, Н. Тихонову, В. Вишневскому и другим писателям.

«На опыте «Клятвы» я пришел к выводу, что, когда пишешь, надо быть раз в 3—4 крабей себя», — писал П. Павленко В. Вишневскому вскоре после постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград». «...Все пишу сейчас о том, что плохо, чего не хочу, но есть вещи хорошие, нужные. Их следует вспомнить. Вредны аподитичность, вялость, уход от борьбы. Значит, хороши — политичность, ярость,

борьба, смелость. Никакие ошибки отныне не должны протравить писателя, кроме ошибок смелости. Но тот, у кого хватает смелости натворить ошибок в поисках завтрашней темы и завтрашней формы, тот молодец». П. Павленко умер в расцвете творческих сил. Многие замыслы и планы остались незавершенными. Читатели познакомятся недавно в журнале «Знания» с первой книгой неоконченного романа «Труженики мира». В ближайшей книге альманаха «Крым» появится рассказ «У моря». Эти и многие другие произведения, оставшиеся незаконченными или почему-либо не опубликованными при жизни писателя, состоят по объему почти 30 печатных листов. Они войдут в заключительный том издания, которое выйдет под редакцией Н. Тихонова, А. Фадеева, Н. Треневой и В. Смородиной. Общий объем собрания сочинений П. Павленко превышает 200 печатных листов. Однако оно будет неполным — из 500 названий литературного наследия писателя в это издание включено лишь около 250.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 71 (2944) Четверг, 12 июня 1952 г. Цена 40 коп.

Литературные барды „общего договора“

Теодор ВАЛЬДЕН

Милитаристский «общий договор», с такой помпой подписанный в Бонне по указке американских монополистов, расчищает путь к возрождению германского империализма, а это означает одновременно и возрождение фашизма. Об этом свидетельствует не только появление в Западной Германии чисто фашистских партий, но и систематическое внедрение фашистских элементов в партии, которые внешне прикрываются этикетками — «христианская», «либеральная» или «демократическая».

Полным ходом идет возрождение фашизма в области культуры. Реставрируя обанкротившуюся фашистскую идеологию, американцы с помощью боннских прислужников насильственно стали тормозить развитие в культурной жизни всех прогрессивных начал, которые после 1945 года выжили в Западной Германии. План Маршала, агрессивный Северо-атлантический блок и, наконец, «общий договор», подписанный Аденauerом и означающий предательство национальных интересов Германии, — все это сделало из культуры западной части страны отвратительную копию так называемого «американского образа жизни». Западные зоны стали доходным рынком сбыта и для американских фирм и для торговцев бродяжескими пьесами и гангстерскими романами. В то время, как талантливые немецкие писатели голодают, все книжные магазины в боннской республике завалены переводами пресловутого «бестселлера».

Американцы превратили в Западной Германии культуру в бизнес. Проводятся различные сессии и конгрессы, основываются «академии», ставятся сенсационные премьеры — все это для того, чтобы создать видимость духовной жизни, которая на самом деле отсутствует. Подобно тому, как сыпучие витрины западногерманских магазинов прикрывают своим бутафорским величием прикрытие лохмотья нищеты в рабочих кварталах, так и за пыльным фасадом «культурного бизнеса» скрывается духовная летаргия, бесплодность, надушенное и напомаженное варварство.

Американские мегалиты стремятся подкупить в западных зонах каждого деятеля культуры, обладающего именем и известностью. Так, недавно в Западной Берлине состоялась «сессия немецких писателей». Все приглашенные получили бесплатные билеты для полета в Берлин и «изрядные суммы «карманных» денег. Откуда были взяты эти суммы? Кое-какую «добавку» выделял бургомистр Рейтер, кое-что дало возглавляемый Кайзером * «министерство шпионажа». Но главные расходы взяло на себя РНАС (центр американской пропаганды в Западной Берлине).

Всем известно, что в боннской вочине вновь процветает под лучами доллара старинные пушечные короли и русские бароны вроде Круппа, Стигнасса, Флика и т. д. Притягивая этими лучами, оживили и вновь оседлали своих пегасов старейшие барды гитлеризма.

Бунк, Ойрингер, пост-эсэсовец Бауман и любимый писатель Гиммлера г-н Дингер теперь в состоянии устраивать на широкую ногу слеты писателей и получать большие барыши от сбыта своих сочинений. Зато книги прогрессивных немецких писателей и даже произведения зарубежных демократических авторов, еще допускаясь в их родной стране, все больше и больше изгоняются с книжного рынка. Уже началось откаты травля тех издателей, которые все еще пытаются не слушаться американских приказов.

Что же орудует в литературе? По горькому признанию западногерманского журнала «Ди Литератур», это «те, кто ничего не забыл и ничему не научился; проповедники мракобесия, знаменосцы нового художественного романтизма, враги разума, фальшивые

пророки и мистификаторы...» Бороче говоря, — все старые опасные силы, которые принесли Германии так много несчастий, помогая насаждению гитлеровской идеологии.

Мы вновь являемся свидетелями заблуждений пропагандируемого отказа от разума, прославления инстинкта и подосзательного.

В этом также коренится и причина неистово борьбы против реализма. Так, по словам уже пирровавшего журнала «Ди Литератур», западная печать классифицирует Гейне, как «спорядителя основы», оскорбляет клеветой Томаса Манна и Генриха Манна.

В лагере западногерманских мракобесов все выше и выше поднимает свою голову фашизм. Вот один из «властителей дум» — очень ценный в кругах крупной буржуазии писатель Ганс Карроса, который только что опубликовал своего рода «книжку признаний».

В своей «исповеди», спустя семь лет после разгрома гитлеризма, этот мракобес сообщает своим землякам, что он думает о своем фюрере. Утверждения Карроса сводятся к очень короткой формуле: «Империю Гитлера была не так уж плоха».

По мнению расфоложившегося Карроса, Гитлер имел «задание всевышних». Продолжая развивать целый ряд такого рода «положений», Карроса стремится подвести читателя к мысли, что «Гитлер — источник всякого добра». Это литературный фашистский яд. Это новая записка той лачны, на которой прозирали углубленные в свою духовную жизнь «прекраснодушные немцы», в гитлеровские времена днем выполнявшие свои обязанности по удушению людей ядовитыми газами, а по вечерам в кругу друзей декламировавшие стихи Рильке.

Еще сильнее проступает этот трунный фашистский яд в писаниях Гисельгера Вирзинга, бывшего в свое время главной литературной опорой Гиммлера. Теперь он снова публикует «книжку». Его последнее по-

всеместно пропагандируемое произведение снабжено заманчивым заголовком «Шаг из ничего» — перспективны конца революции». Книга вышла в издательстве Евгения Дидерихса, вокруг которого группировались бывшие участники фашистского журнала «Тат». Этот журнал, руководимый Вирзингом, Фридом и другими глашатаями гитлеровских идей, сделал в свое время немало для подрыва последних остатков демократии в веймарской Германии.

Разумеется, сегодня Вирзинг не шеголяет в черном мундире эсэсовца, которым он когда-то так гордился. В скромном одеянии «социального» пророка он проповедует те буржуазно-философские идеи, которые могут укрепить слабеющие нервы германских империалистов. Отнюдь не случайно Вирзинг вынес в название своего «труда» два таких слова, как «конец репутации». Именно эти слова кажутся монополистам слаще меда.

Философствуя, Вирзинг «открывает», что человечеству уже «онда средневековья угрожает «красная опасность». Она появилась с того момента, как у людей возникло представление о том, что можно «разумным образом передать мир». Не чего и говорить, сколь приятны подобные «философские открытия» сердцу империалистов, которые боятся всяких изменений, приближающих их гибель.

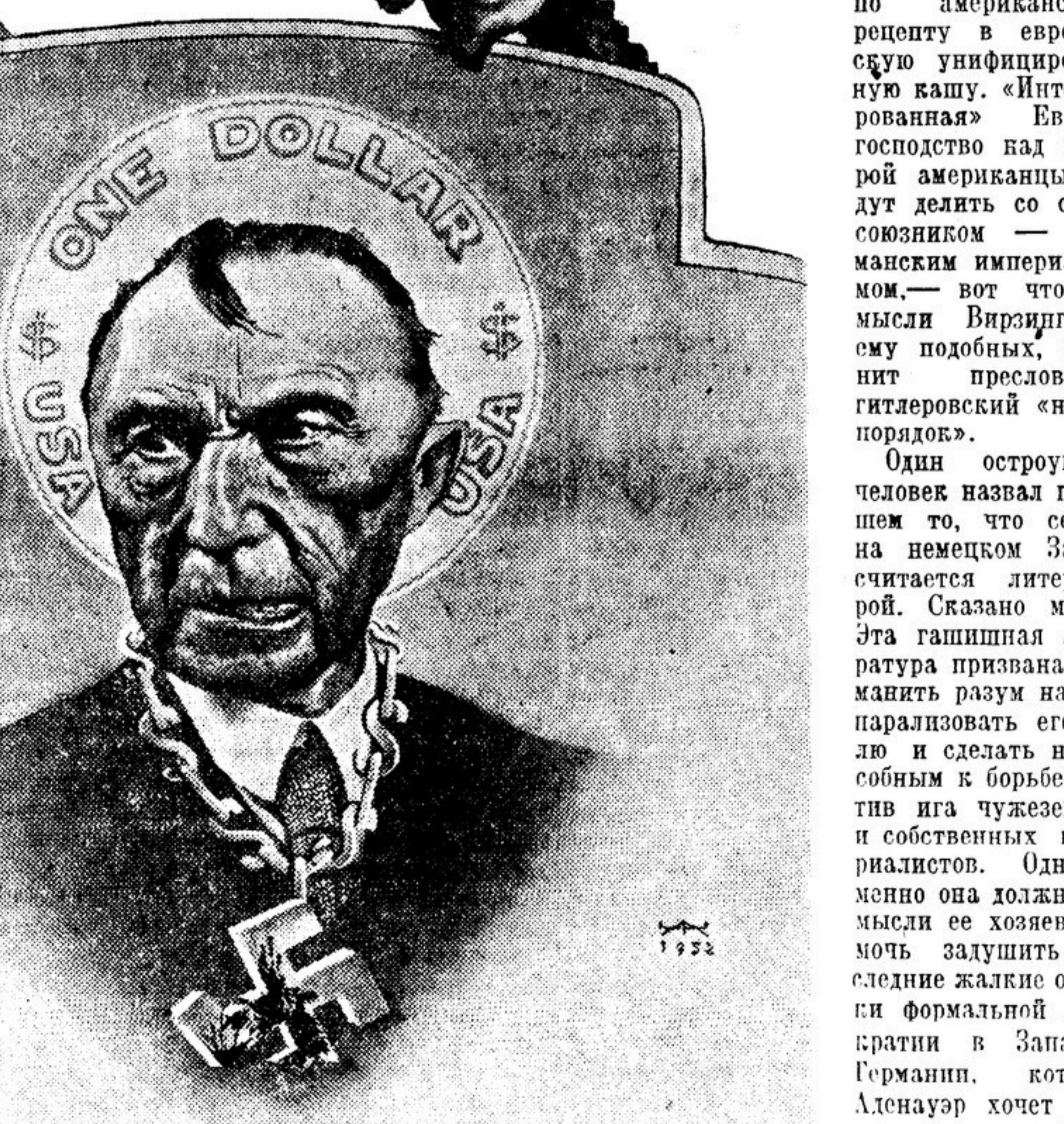
Вирзинг снова преподносит то, что тысячи раз повторялось во времена гитлеризма. Он глубокоосмысленно болтает о «благданях человечества» после Французской революции XVIII века. Он отвергает на сотнях страниц своей книги всякую возможность познания расходом действительности и призывает вместо упреждающего им разума «восстановить в правах» свободную игру инстинктов. Он объявляет всякого, кто стремится к революционному преобразованию мира и общества, утопистом и призывает преследовать таких людей как «опасных для государства».

Для чего же понадобился весь этот фашистский наукообразный бред? Об этом читатель узнает, приблизившись к концу книги, где Вирзинг милостиво включает Западной Германии в оккупированную американцами Европу. Так вот, значит, где была зарплата собака! «Философская гора» родила самого обычного американского пропагандистского мыльника. При этом Вирзинг и его неонафашистские единомышленники не забывают о своем «гитлермире»: не кто иной, как Гитлер, «разрушивший для европейцев нацию», выставляется прямым предшественником Эйзенгауэра, Макклоя и Аденauerа, которые сегодня хотят лишить немцев их национальных чувств, чтобы «интегрировать» их

по американскому рецепту в европейскую унифицированную кашу. «Интегрированная» Европа, господство над которой американцы будут делить со своим союзником — германским империализмом, — вот что, по мысли Вирзинга и ему подобных, заменит пресловутый гитлеровский «новый порядок».

Один остроумный человек назвал гапшешем то, что сейчас на немецком Западе считается литературой. Сказано метко! Эта гапшешная литература призвана отуманить разум народа, парализовать его волю и сделать неспособным к борьбе против ига чужеземных и собственных империалистов. Одноверно она должна, по мысли ее хозяев, помочь задушить последние жалкие остатки формальной демократии в Западной Германии, которую Аденauer хочет привести к полной фашизации под американским протекторатом.

БЕРЛИН

Чаместник Гитлера — Аденauer
Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО

В беседе с нашим корреспондентом...

Дворцы науки

Многие наши высшие учебные заведения в скором времени получат новые здания. Учебные и жилые корпуса для вузов строятся во всех без исключения союзных республиках. Как сообщил корреспонденту «Литературной газеты» начальник Управления капитального строительства Министерства высшего образования СССР тов. Л. Аверьянов, новые здания высших учебных заведений возводятся более чем в пятидесяти городах страны — Москве, Ленинграде, многих городах Сибири, Урала, Средней Азии, Прибалтики, Кавказа, автономных республик.

Чтобы дать некоторые представление о размахе строительства, приведу такую справку, — говорит тов. Аверьянов. — Работы производят десять строительных организаций Министерства высшего образования, созданные в крупнейших городах, и до пятидесяти организаций других министерств и ведомств. Проектирование осуществляет Государственный институт проектирования вузов, созданный в послевоенное время, и восемьдесят других проектных организаций, входящих в состав 28 министерств. Мы строим здания новых вузов для подготовки гидротехников, мелиораторов, специалистов в области электрификации сельского хозяйства, автомобильного строительства, геологии, картографии и аэрофотограмметрии и т. д. Многие из этих вузов — промышленной или сельскохозяйственной направленности и т. д. Большое число зданий получат политехнические институты и гуманитарные вузы.

Утвержденные проекты новых зданий вузов — в Москве, Ташкенте, Ашхабаде, Баку, Чебоксарах, Кемерово и других городах — отличаются высоким архитектурным уровнем. Создавая новые здания в национальных республиках, архитекторы широко используют мотивы национального зодчества (сельскохозяйственные институты в Ашхабаде и Алма-Ате, политехнические — в Ташкенте и Баку).

Характерной особенностью нового строительства является его комплексность. Как в строящихся, так и в проектируемых зданиях учебных корпусов размещаются в непосредственном соседстве со студенческими общежитиями и квартирами для профессоров и преподавателей, образуя единый ансамбль и определяя архитектурный облик всего окрестного района. Таким образом, современному вузу, обычно занимающему группу крупных, выделяющихся своим оформлением зданий, предначинается важная градостроительная роль, примером чего может служить Среднеазиатский политехнический институт в Ташкенте, занимающий целый квартал на главной магистрали старого города — на улице Алишера Навои.

Чем отличаются новые вузовские здания от старых? — В них более просторные, чем в старых вузах, аудитории, многие снабжены киноустановками. Такие аудитории, как физическая или химическая, имеют вытяжные шкафы, различные демонстрационные установки. В каждом вузе парадно оформлены актовый зал и другие помещения для общественно-политической и научной работы студентов.

Особые помещения, приспособленные для установок новейшего оборудования, выделяются для специализированных лабораторий. В гидротехнических вузах Москвы, Омска и других городов устраиваются обширные бассейны для испытания моделей гидротехнических и мелиоративных сооружений в одну десятую натуральной величины. Для аспирантов выделяются специальные научные кабинеты. При сельскохозяйственных вузах создаются учебно-опытные поля и поликоники для животных, при технических — мастерские. Эта производственная база организует здесь же, рядом, Заново продуман библиотечный комплекс каждого вуза — имеются читальные залы для студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава, комнаты для разбора и каталогизации книг, библиографический кабинет, книгохранительная комната выданы книг и другие помещения.

Неотъемлемой частью каждого нового вуза являются гимнастический зал и спортивные площадки для занятий на свежем воздухе.

♦ ♦

Находки Хорезмской экспедиции

Еще недавно районы нижнего течения Аму-Дарьи оставались белым пятном на историко-географической карте. Ныне советские ученые стерли это белое пятно. Хорезмская археологическая экспедиция Академии наук СССР, изучающая в течение полутора десятилетий цивилизацию древнего Хорезма, открыла интереснейшие памятники его истории.

Труд руководителя экспедиции проф. С. Толстова «Древний Хорезм», удостоенный Сталинской премии, воссоздал историю хорезмской цивилизации, нанеся сокрушительный удар представлениям буржуазной науки о якобы застойности развития народов Востока, о существовании у них «извечного феодализма».

Ныне из лагеря Кой-Крылган-кала получено сообщение о новых ценнейших находках. Корреспондент «Литературной газеты» попросил находившегося в Москве заместителя начальника экспедиции по научной части М. Орлова рассказать об этих находках.

«Еще два года назад, — сообщил он, — заканчивая раскопки дворца Топрак-кала в Кара-Калпакии, мы обратили внимание на городище Кой-Крылган-кала, расположенное в сорока километрах к юго-востоку. Оно оказалось настолько труднодоступным, что было решено высечь в районе городища «археологический аванпост» с самолета.

С. Толстов определил, что существование городища относится к IV—III векам до нашей эры — периоду расцвета древнего Хорезмийского государства. Таким образом, Кой-Крылган-кала представляет собой античный памятник, более ранний (на пять тысяч лет) того, что вводит Топрак-кала.

Раскопки этого года ведутся на площади в 1325 квадратных метров. Между центральной частью и внешней стеной городища вскрыты восемь комнат и две башни. Наиболее интересные результаты дали раскопки центральной части центрального здания. Здесь обнаружены две лестницы, покрытые оригинальным сводчатом и ведущие на глубину 3,6 метра в сводчатый зал, который имел высоту свыше трех, а ширину — пять с половиной метров. Стоял грандиозный сырцовый сводчатый сводчатый зал Хорезмского периода.

Этот памятник классического Хорезма пообещает разнообразными находками, по количеству и ценности превосходящими находки в других античных городищах. Обнаружены, в частности, множество различной керамической посуды, в том числе громадные (до 1,15 метра высотой) расписные ушанги — сосуды для вина, известные ранее только по фрагментам. В окружающих развалинах найдено много произведений классического хорезмийского искусства.

НА ВОЛГО-ДОНЕ

НОВОСОЛЕНОВСК. (Наш спец. корр.). Еще несколько дней назад на огромной площадке воле новой гидроэлектростанции лежала гора строительного мусора. Сегодня вся площадка очищена. Сюда завезено около 3.000 кубометров чернозема для развития цветочных клумб и посадки декоративных деревьев. В грунт уже высажены десятки многолетних акциев и вечнозеленых субтропических растений, завезенных с Черноморского побережья Кавказа. В эти дни, когда шмачники готовят к слаче в эксплуатацию пусковые объекты, архитектурно-отделочным работам и озеленению уделяется особое внимание.

Зеленая защита

О размахе этих работ дают представление такие цифры: общая территория зеленых насаждений составила свыше семисот гектаров, а цветов будет высажено около двух миллионов. Для производства этих работ при Управлении строительства гидроузла создана специальная контора зеленого строительства.

На берегу Шумлянского моря, там, где расположен городок эксплуатационников ГЭС, разбит большой парк. Много деревьев и цветов посажено в самом поселке — у арсенальных котельных и общественных зданий. В поселке Шумляном, где будут жить эксплуатационники, произведена разбивка сада, бульвара, нескольких цветников. Праздничный вид принимает поселок Новосоленовск.

По количеству высаживаемых цветов территория гидроузла превзойдет цветники Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького в Москве.

Озеленение территории гидроузла производится по специальному проекту (главный архитектор проекта С. Черепнин), причем речь идет не только об украшении гидроузла и не о защите его от ветров, снежных заносов и размывов. О мощи этого застона можно судить хотя бы по тому, что прошлой осенью и нынешней весной было высажено около 140 тысяч деревьев и кустарников.

Изучение внутренних законов развития языка, определяющих его специфику в ряду других общественных явлений, И. В. Сталин определяет как главную задачу языковедения.

Относясь к языку с идеологической настороженностью, Марр и его ученики искажали объяснения различных языковых изменений, даже таких, как изменение звуков или грамматических форм, например, склонений и спряжений, в экономическом базисе, в сменах общественно-экономических формаций, а также в языковых скрещиваниях, которые рассматривались ими как универсальный способ образования новых языков с новой структурой.

При этом игнорировались закономерности развития самого языка и сложившиеся веками его особенности.

При таком понимании развития языка оставалось совершенно непонятным, почему язык народов, стоящих на одной и той же ступени общественного развития, тем не менее нередко отличаются по своей структуре, и, наоборот, языки, обнаруживающие сходство в грамматическом строе, могут принадлежать народам, переживающим разные этапы развития.

Товарищ Сталин с исчерпывающей полнотой и ясностью показал антинаучность маррвских измышлений. Ни смена общественно-экономических формаций, ни скрещивания не приводят к решительным изменениям в структуре языка (хотя скрещивание может привести к отмиранию одного из языков). История языка неразрывно связана с историей общества, тем не менее она происходит по внутренним законам развития самого языка.

Проблема внутренних законов развития языка находится сейчас в центре внимания лингвистов. В начале 1952 года в Институте языковедения Академии наук СССР была проведена дискуссия, посвященная этим вопросам.

В трудах классиков марксизма-ленинизма глубоко вскрыты понятия «закона», «внутреннего закона», «развития». В свете марксистско-ленинского учения стало возможным уточнить и понятие «внутреннего закона развития языка» в общей системе марксистского языковедения. Как отмечает акад. В. В. Виноградов, изучение законов развития языка должно состоять, с одной стороны, в исследовании взаимодействия языка с другими общественными явлениями в процессе их развития, с другой — в изучении изменений структуры языка. Отдельные факты истории языка — звуки, формы, слова, синтаксические конструкции надо изучать не изолированно, а во взаимосвязи.

В связи с этим важно изучить своеобразие проявления внутренних законов в разных степенях языка — лексике, грамматическом строе, звуковой системе.

Наибольшее разрознение вызывает вопрос о звуковой системе. Некоторые языковеды ограничивают внутренние законы в области фонетики лишь тем явлением, которое непосредственно отражается в других степенях языка и приводит к изменениям в грамматике. Согласно этой точке зрения, такой процесс, как отпадение в древнерусском языке редуцированных гласных, вызвавший серьезные изменения в структуре русского языка, в том числе и в его грамматической системе (например, появление чередования типа сон — сна, день — дня, земля — земли и т. д.), относится к внутренним законам

развития русского языка; но такое явление, как регулярный переход звука «я» в «е», в большинстве говоров русского языка не может быть причислено к внутренним законам, поскольку оно не нашло отражения вне звуковой системы русского языка. Этому противопоставляется другая точка зрения, согласно которой все регулярно происходящие фонетические изменения, даже в том случае, если их действие ограничивается звуковой системой языка, следует отнести к внутренним законам развития языка. Этот важный для конкретно-исторических исследований вопрос нуждается, несомненно, в дальнейшей разработке и обосновании.

Исследование внутренних законов развития конкретного языка неотделимо от изучения общих законов развития языка вообще. Эти внутренние законы, действующие во всех языках и на всех этапах их развития, установил И. В. Сталин в его труде «Марксизм и вопросы языковедения». Сюда относятся: закон перехода языка от одного качества к другому («...не путем взрыва, не путем разового уничтожения старого и построения нового, а путем постепенного и длительного накопления элементов нового качества, новой структуры языка, путем постепенного отмирания элементов старого качества»); закон совершенствования основных элементов языка; закон неравномерности темпов развития и изменения разных частей языка — словарного состава, основного словарного фонда, грамматического строя. Эти и другие общие внутренние законы развития языка проявляются в различных, также общих для разных языков тенденциях и закономерностях. Выступивший на упомянутой дискуссии Б. А. Серебрянников назвал несколько таких тенденций, например, тенденцию к сокращению одинаковых или близких по значению способов изменения слов, которая приводит к выбору одного из способов или к установлению отличий между ними (например, в родительном падеже существительных мужского рода возможны окончания «а» и «у» — сыра и сыру и т. д. Однако в современном русском языке эти формы не вполне равнозначны — кусочек сыру или дай сыру, но экспорт сыра, продажа сыра и др.).

Подвергнув уничтожающей критике маррскую «теорию скрещивания», И. В. Сталин указал, что «...скрещивание дает не какой-то новый, третий язык, а сохраняет один из языков, сохраняет его грамматический строй и основную словарную форму и дает ему возможность развиваться по внутренним законам своего развития». Различая далее это положение, товарищ Сталин пишет: «Так было, например, с русским языком, с которым скрещивались в ходе исторического развития языки ряда других народов и который выжил всегда победителем».

Таким образом, развитие языка по своим внутренним законам обеспечивает его национальную специфику и самобытность. Потеря этой возможности приводит к отмиранию языка. Поэтому исследование внутренних законов развития конкретного языка означает изучение его специфики, национальной характеристики и самобытности, изучение конкретных путей его совершенствования.

Изучение внутренних законов развития конкретных языков — одна из актуальнейших задач советских лингвистов. В этом направлении работают сейчас акад. В. В. Виноградов, член-корреспондент Академии наук СССР В. М. Жирмунский, проф. В. Н. Ярцева, В. А. Звегинцев, М. М. Гухман и другие.

В связи с вопросом о внутренних законах развития отдельного конкретного языка встает проблема внутренних законов развития групп (семей) родственных языков. Как известно, Марр и его ученики от-

рицали родство языков, третируя всякую попытку изучения групп (семей) языков. Глубокая оптимистичность и вредоносность взглядов Марра по этому вопросу показана И. В. Сталиным: «...нельзя отрицать, — учит товарищ Сталин, — что языковое родство, например, таких наций, как славянские, не подлежит сомнению, что изучение языкового родства этих наций могло бы принести языковедению большую пользу в деле изучения законов развития языка».

Прояснение родственных языков из одного обобщения для них, языка-основы определяет частичную общность внутренних законов их развития.

Примеры такой общности можно найти в истории славянских, германских, тюркских и других языковых семей. Однако обобщенное родство родственных языков приводит к национальному своеобразию каждого из этих языков, к постепенной дифференциации внутренних законов их развития. Причем степень этой дифференциации зависит от степени родства языков (ср., например, русский и украинский или польский и чешский — и русский и чешский) и от длительности их самостоятельного развития.

Исследование того, как при сохранении общих для группы языков тенденций развития в каждом из них проявляется индивидуальность-национальное, представляет наибольшую сложность.

К сожалению, наши языковеды мало еще занимаются этими вопросами.

Внутренние законы развития языка, как законы исторические, следует отличать от законов функционирования языка, правила его употребления. Эти категории взаимобусловлены: правила функционирования языка являются результатом его исторического развития, результатом действия внутренних законов развития языка; в то же время внутренние законы развития языка, как законы «...развертывания и совершенствования основных элементов существующего языка», определяются особенностями существующей системы.

Так, например, система склонения существительных древнерусского языка значительно отличалась от современной. Современные правила склонения существительных в русском языке и самое распределение слов по типам склонения возникли в результате длительных и сложных изменений. Но самые эти изменения, отражающие внутренние законы развития русского языка, определялись особенностями древней системы, теми противоречиями и возможностями, которые в ней таились.

Положительный результат проделанной за последнее время советскими языковедами работы по изучению внутренних законов развития языка несомненно. Решен и освещен целый ряд вопросов, связанных с общей проблемой внутренних законов развития языка, намечен путь дальнейших конкретно-исторических исследований. Одна из первоочередных задач, непосредственно вытекающих из трудов И. В. Сталина по языковедению, — исследование законов развития языка в неразрывной связи с историей народа — творца и носителя языка.

Блестящий образец исследования закономерностей развития языка в неразрывной связи с закономерностями общественного развития дал И. В. Сталин, разработавший для формулы взаимоотношений языков, соответствующие двум различным этапам в развитии общества — до победы социализма в мировом масштабе и после победы. В свете положения И. В. Сталина о слиянии языков в один общий язык после победы социализма во всем мире особое значение приобретает исследование Институтом языковедения Академии наук СССР широкого изучения закономерностей развития языков социалистических наций.

«Слепой читатель»? Это не фантазия, а реальный факт: слепые у нас постоянно читают поэтическую, художественную и техническую литературу, слыша от успешного канцеляриста курс обучения в средней школе, поступающего параллельно со зрячими в высшие учебные заведения, становятся квалифицированными специалистами. Заботой партии и правительства для слепых созданы особые библиотеки, а специальные типографии печатают для них необходимую литературу, выпускают учебники и учебные пособия по всем отраслям знаний.

Правда, внешний вид этих книг несколько необычен. Это большие тома с листами из плотной бумаги. На страницах — ни следа типографской краски. Вместо обычных букв — тисненые точки. Книжки эти читаются «наощупь» — пальцами.

Реальный алфавит состоит из различных комбинаций всего шести точек. Меняя количество и расположение точек, можно получить сочетания, обозначающие не только отдельные буквы, но и знаки препинания, математические формулы, даже музыкальные ноты. При известной тренировке и развитии чувства осязания рельефную книгу можно читать с той же скоростью, что и обычную.

«Чудесное шестипочие!» — так называют незрячие этот необычный шрифт, который дает им возможность свободно читать и писать.

Но, отдавая дань восхищения рельефно-точечной печати, незрячий читатель не может обойти молчаньем некоторые ее существенные недостатки.

Крупнейший недостаток рельефной книги — чрезвычайная ее громоздкость. Один том «Балтага» Карла Маркса или «Войны и мира» Льва Толстого при перепечатке их рельефным шрифтом превращается соответственно в 20 и 30 объемистых книг.

Громоздкость рельефной книги приводит к тому, что книготоргующие организации неохотно берут на себя ее распространение. Очевидно, следует расширить практику пересылки книг по почте.

Изобретатели и рационализаторы в области полиграфии должны помочь решить такие проблемы, как уменьшение габаритов шрифта и, следовательно, всей книги, переход на систему краткописи (о чем, кстати говоря, выносилась неоднократные решения), повышение механических качеств бумаги (достижение наибольшей эластичности и прочности при наименьшей толщине листа).

К тому же рельефная книга при всей ее громоздкости является и наиболее «нежной» книгой; шрифт ее быстро деформируется не только при чтении, но и от небрежного хранения и транспортировки. Есть простое средство, применение которого значительно увеличивает срок службы книги. Это — предварительное увлажнение листа перед пуском в печатную машину. К сожалению, специализированные типографии пренебрегают этим элементарным требованием технологии. Даже самая крупная из них — московская типография № 7 — все еще смотрит на рельефную книгу, как на второстепенное дело: увлажняет вышук бланкетов, конвертов и канцелярских бланков, руководство типографии не может найти помещения для правильной обработки специальной (перфораторной) бумаги.

Не пора ли Всероссийскому обществу слепых вплотную заняться этим делом — взять рельефное книгопечатание в свои руки? Располагая большим опытом и достаточными средствами для культурно-просветительной работы, общество могло бы добиться не только улучшения качества печати, но и расширения издательской деятельности.

З. МОХОВ,
лектор, член Всероссийского общества слепых
МОСКВА

**ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ
«ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»**

«ГДЕ РОДИЛСЯ АРКАДИЙ ГАЙДАР?»

На письмо читательницы М. Афанасьевой «Где родился Аркадий Гайдар?», опубликованное в «Литературной газете» № 59, редакция получила ответы из Дома детства книги Дегтя и из издательства «Советский писатель».

Сведения о том, что А. Гайдар родился в Львове, Курской губернии, и учился в Арзамасском реальном училище, приведенные в книге «Жизнь и творчество А. Гайдара» (Дегтя, 1951 г.), даны на основании записи, сделанной самим писателем в его календаре «Товарищи» (Автограф воспроизведен на стр. 5 этой же книги).

Издательство «Советский писатель» признает, что данные о месте рождения А. Гайдара и о его образовании, приведенные в книге «Избранные Аркадия Гайдара» («Советский писатель», 1947 г.), — ошибочны.

Встреча сборной команды София и ЦСКА была футбольной, которую мне пришлось судить. В прошлом году поздней осенью у нас в Болгарии гостила команда «Шахтер» из города Стадино. Мне довелось быть судьей одной из ее встреч с нашей командой. Тогда на меня большое впечатление произвела дружная, целеустремленная игра советских спортсменов.

За последнее время болгарские футболисты заметно улучшили свою игру, чем мы во многом обязаны нашим советским друзьям. В недавно закончившихся состязаниях на перешейке Европы по баскетболу наши баскетболисты, впервые участвовавшие в чемпионате, заняли четвертое место. На их игре также сказались советская система физического воспитания.

Несколько слов о встрече между сборной командой София и командой ЦСКА, происшедшей на московском стадионе «Динамо» и закончившейся ничьей со счетом 2 : 2. Болгарская команда могла сыграть лучше, как, впрочем, и ЦСКА. От последней, в частности, я ожидал большей энергии и большего взаимопонимания между игроками.

Порадовали нас москвичи, заполнившие трибуны. Таких объективных и тонко разбирающихся в футболе зрителей мне не приходилось видеть ни на одном из европейских стадионов.

Нордан ТАКОВ,
судья международной категории
СОФИЯ

**ВПЛАВЬ
ОТ АРМАВИРА
ДО НОВОРОССИЙСКОГО**

Летом прошлого года свыше 12 тысяч человек приняли участие в эстафете пловцов Краснодарского края. Плыли они по Кубани, Азовскому и Черному морям. Такого массового проплыва мы не знали в истории отечественного плавания. В нынешнем году эстафета устроена вновь.

Вчера мы связались по телефону с Краснодаром. К аппарату подошел председатель краевого Комитета по делам физкультуры и спорта И. Санжаров.

Москва. Когда состоится эстафета? Краснодар. Вторая Кубано-Азово-Черноморская плавательная эстафета, посвященная Дню Военно-Морского Флота, начнется в 10 часов утра 27 июля, финиш — в 3 часа дня 10 августа. По Кубани и Азовскому морю пловцы будут двигаться круглосуточно, в любую погоду. По Черному морю — с 6 часов утра до 10 часов вечера.

Москва. Изменится ли маршрут эстафеты? Краснодар. Протяженность эстафеты увеличивается с девяти до пятидесяти километров. Участники возьмут старт не в станице Усть-Лабинская, как это было в прошлом году, а в Армавире. Место финиша прежнее — Новороссийск. Всего ожидается около 20 тысяч участников.

Москва. Началась ли подготовка к эстафете? Краснодар. Во всех районах команды, которые участвуют в проплыве, завершили подготовку. Пловцы ведут тренировки. Все они пройдут контрольные испытания и только после этого, в зависимости от полученных результатов, получат право взять старт. Каждый будет плыть по не более десяти километров, а по морю не более пяти.

Нет сомнения, что эстафета поможет сделать плавание еще более массовым видом спорта.

БЕЗ ПЕРЕМЕН
Год назад в «Литературной газете» была напечатана заметка «Де же занимаемся теннисом?», само название которой говорило о ее содержании.

Редакция получила много откликов читателей, поддержавших выступление газеты. Правильной признана критика и всеосознанный теннисный комитет по делам физкультуры и спорта не сделал нужным утруждать себя ответом.

Правда, в ноябре 1951 года был издан приказ «О мерах по улучшению работы по теннису». Но беда в том, что меры эти, а улучшения нет. Больше того, если кое-какие изменения по сравнению с прошлым годом и произошли, то в худшую сторону.

Взять, например, вопрос о теннисных кортах. Их не только не прибавилось, но даже стало меньше. В Москве нынешней весной закрыли единственный теннисный стадион в парке ЦСКА. Не восстановлены корты на московском стадионе «Стадион».

Новый приказ комитета обязывал центральные советы спортивных обществ «Динамо» и «Спартак» построить теннисные площадки в различных городах страны. Но в Вильнюсе, например, общество «Спартак» площадок не открыло; «Динамо» не пошло к тому, чтобы построить корты в Алма-Ате, и т. д.

Понятно, в связи с этим, что за минувший год насколько не улучшилась ни массовая, ни учебно-спортивная работа по теннису. К началу 1952 года в Москве было классифицировано лишь двенадцать юншей в возрасте 14—17 лет. Во всю Москву насчитывается около 800 классифицированных теннисистов. А в Минске их только 9!

В приказе написано немало хороших слов о командировках в Узбекистан, Киргизию, Казахстан, Белоруссию, Азербайджан, Армению, в крупные промышленные центры РСФСР тренеров и лучших игроков, о необходимости круглогодичной тренировки способных теннисистов. Но ни один из этих пунктов не выполнен.

«Литературная газета» писала о том, что во всеосознанных состязаниях по теннису на протяжении многих лет участвуют одни и те же люди. С той поры класс игры наших теннисистов постепенно растет медленно, притока способной молодежи не видно. Закрытые теннисные корты «Динамо», как и в прошлом году, используются в основном не по назначению, и даже сборная команда страны не имеет возможности тренироваться достаточное время.

Парадоксальное положение создается с тренерами. Даже то очень небольшое количество квалифицированных тренеров, которое у нас имеется, не используется в должной степени. Как ни странно, но теннисное отделение высшей школы тренеров при Центральном институте физкультуры имени И. В. Сталина пришлось закрыть, ибо выпускники, окончившие отделение в 1949 году, не смогли найти работы по своей специальности.

Формально признав, что теннис в нашей стране — отсталый вид спорта, комитет, по существу, ничего не делает для того, чтобы изменить подобное положение.

Ефим ДОРОШ
ПУГАЧЕВ, Саратовская область

В заволжской степи

**На полях
и в школе**

Под вечер, возвращаясь в село, ехали мы с Андреем Николаевичем Ивановым по-над Иргой: река шумела где-то рядом, за подолками стволами осокорей, резко выделяющимися на иссиня-сером небе.

Среди прибрежных кустов, рябых от зеленой росы, чуть раскраснившихся почеч, то и дело наклоняясь, чтобы сорвать пету, гуляло несколько юншей лет по семнадцати-восемнадцати. В акваторию оттопленных чистых котлованов, с пучками цветов, они выглядели экскурсантами или дантиками. Где-нибудь в пригородной роще я и не обратил бы на них внимания. Но здесь, в колхозе, в горячую пору весеннего сева, странно выглядели эти праздные молодые люди.

Поровнявшись с ними, председатель колхоза прикрикнул жеребца.

— Ну, как? — спросил Андрей Николаевич. — Не дадут работать в колхозе? — А мы в нем сроду не работали! — ответил за всех самый рослый из юншей.

До последнего времени, как и его товарищи, он работал в осеннем совхозе, но недавно все они ушли из него и покуда сидят дома — у родителей достают по всем.

Ирга, разделенная надвое валами магистрального канала. От реки, где установились насосы, тянутся к нему светлосерые асбесто-цементные трубы.

С орошением связано много проблем, которые и решают сейчас агротехники и механизаторы. Применяется несколько способов полива зерновых культур. Существует, например, так называемый полевой полив, при котором вода, ограниченная с двух сторон земляными валиками, налуском идет из поля, покрывая их как бы полами. Способ этот, при некоторых его достоинствах, страдает серьезными недостатками: после полива на поверхности поля образуется корка, затрудняющая доступ воздуха и почвы; и, вдобавок, когда корка трескается, образуются корки растений.

Применяется и другой способ полива — бороздный. При этом способом сразу же после посева на участке нарезаются борозды, между которыми остается подобие тропы. Вода, пущенная в борозды, сквозь стенки их проникает с обеих сторон в каждую из рядков, смачивая почву изнутри, а не сверху, благодаря чему, разумеется, не может возникнуть корка. Но и этот способ не свободен от недостатков: поперек, поперек и нареза борозд производится не одновременно — значит, приходится дважды тянуть трактор, расходую лишнее горючее, теряя драгоценное время; поперек, борозды остаются незащищенными, иными словами, пропадают зря добрая треть земли.

Обо всем этом до недавнего времени в колхозе имени Фрунзе мало кто думал. Основную массу хлеба давал ведь не орошаемый участок! Но с окончанием великих строек на Волге без малого две трети зерновых пахотных земель получают воду. Благодаря уже большой воде и застояла некая наиболее выгодный способ полива.

Для ведения орошения в колхоз приехали специалисты Саратовского сельскохозяйственного института А. А. Лобанова и доктор Саратовского института механизации сельского хозяйства А. А. Баранов. Лобанова под руководством и под наблюдением профессора С. А. Давидовича изучала способ полива зерновых культур по бороздам. Баранов разрабатывал эту же проблему с позиций механизатора. Его интересовала возможность соединения двух процессов — посева и нарезки борозд, причем, чтобы

борозды эти засевались. Опыт этот, собственно, был уже проделан сотрудниками Орловской зональной опытно-мелкоопытной станции. Орловцы изготовили специальные бороздодельцы.

Однако бороздодельцы оказались непригодными для зерновых тяжелого типа черноземов. Точно так же не совсем пригодными оказались и бороздодельцы, сконструированные самим Лобановым из обычных культиваторных лап с приваренными к ним отвалами. Эти последние, правда, нуждались лишь в некоторой доработке, — пришлось заострить их носовую часть, уменьшив угол между отвалами, придав им обтекаемую форму.

Мне запомнилось смачное телом утро, когда колхозный трактор «СТЗ» поволок за собой 24-рядную дисковую сеялку, на которой смонтированы были бороздодельцы доната Баранова. Впереди делал ровное бороздочное поле. Когда колеса сеялки миновали его границу, сеяльщик включил высевающую аппаратуру. Девятнадцать дисковых сошников с пятью расположенными среди них бороздодельцами, опустившись, углубились в почву. Из-под сеялки, как бы раздвигаясь, поехала на нас влажная черная почва, пронизанная глубокими поливными бороздами.

Все это происходило накануне описанной выше встречи, как раз рядом с кустарниками зарослями, где молодые люди собирали цветы, и покуда Андрей Николаевич разговаривал с ними, я думал о том, что вот подошло уже такое время, когда в колхозном производстве нельзя будет обойтись без этих юншей или же девушек, как и они, получивших семилетнее образование. И не на тракторе только, но на комбайне, на полевых бригадах, а на так называемой рядовой работе.

Наша сельскохозяйственная наука ежегодно дает колхозам все новые и новые агротехнические приемы, которые, в свою очередь, вызывают к жизни новые, новые сложные машины и приспособления. Даже в таком, к примеру, рядовом колхозе, как колхоз имени Фрунзе, нынешней весной можно было видеть квадратные плуги, которые для колхозников, маркеры к ним, новой конструкции культиваторы... А что же будет, когда придет большая вода и земледелие станет здесь и основным орошаемым? Тогда ведь и пахать придется глубже, — значит, появятся новые плуги; и сеять по-иному, — как мы

уже видели, сеялка будет куда более сложной, и для полива, какой из способов ни взять, потребуются хорошо грамотные люди. — не исключена ведь возможность применения дождевалых установок. Наконец, урожай в полном земледелии намного превышает нынешние, сухоловные, и это, конечно же, усложнит процесс уборки.

Таким образом, с пахаря, сеяльщика, колхозника, обслуживающего уборочный агрегат, спросится куда больше, нежели спрашивается с него сегодня. Мало того, поскольку сельскохозяйственные орудия, которые придут на орошаемые поля, будут, если можно так выразиться, еще очень молодыми, пахарям, сеяльщикам не обойтись без известного изобретательства, рационализаторства... Ну что тут может сделать человек, пусть и прилежный, но не шибко грамотный? Общеобразовательная подготовка нужна!

Но это ведь и не проблема! У нас существует обязательное семилетнее обучение. В той же Колхозе, например, где находится колхоз имени Фрунзе, имеется средняя школа.

Захотелось зайти в земную десятилетку, узнать, кто из юншей и девушек, окончивших семь классов, работает сейчас в колхозе. Я сделал бы это тотчас же, но было уже довольно поздно.

Становилось темно. С Иргой тянуло сырью колхозом. От раскрасневшихся листьев на кустах шел резкий, острый запах. Застывший жеребец нетерпеливо перебрал ногами, новона шеей.

— Ну что ж! — с некоторой грустью и обидой сказал председатель собравшимся домой юншам. — Обиднее и без вас! — и тронул вожжами жеребца.

три килограмма, да еще и денег. И в смысле культуры не так уж плохо: радио есть, клуб, библиотека с читальней. В отделе связи можно газету выписать, телеграмму отправить, с Саратовом по телефону поговорить, если у тебя там товарищ в селько — бери какой-нибудь товар. Конечно, нам на старое оглядываться нечего, вперед следует глядеть. И, если посмотреть вперед, многое еще надо сделать, или, к примеру, улучшить. Так это же от нас зависит. Особенно — от молодежи. Все ж это ихнее — улучшай, перестраивай, пожалуйста!

Процаясь со мной, председатель продолжал не жаловаться, не то спрашивая: — Я понимаю, нам и доктора нужны, и агрономы, и сталяры, и токари, — у кого к чему талант, свободно может кем угодно стать. Но разве ж это неинтересно быть колхозником, самым обыкновенным колхозником? Не трактористом, не комбайнером, а простым, так сказать, хлеборобом, который возе хлеба работает. Или скотником, пастухом! Машина же скот пасти не может! А старики не век будут жить. Почему бы молодому человеку не пойти на эту работу, не поставить ее по-научному, поскольку государство ему даю образование? Будет хороший результат — ого всех почит, уважение.

На другой день спозаранку я отправился в школу. Большое многооконное здание, обшито серобристом от времени и непогод тесом, стояло на краю села. Пришкольный участок, забранный новой городской, равной глаз отлично вкопанными и разделанными грабками, молодыми, хорошо развившимися плодами деревьев, стволы которых были выкрашены известкой, что придавало месту саду какуто веселую, праздничную нарядность.

Мой вопрос, как я понял, был неслучайным для директора школы Михаила Григорьевича Харитонова. Пожалуй, он скорее ожидал, что и спросю его, сколько вышло из стен школы врачей, инженеров, наконец, трактористов. Но колхозников! Подумав, директор назвал юншей и девушкой, которые после окончания семилетней стали трактористами, назвал одного комбайнера, ученичку. Что же до так называемых рядовых колхозников, то Михаил Григорьевич не смог назвать ни одного, хотя, возможно, что такие и были.

Директор сообщил мне, что школа, чтобы принять ребят на практические навыки и укрепить их знания в области митурни-

ской биологии, с нынешней весны начала опытную работу на пришкольном участке; получены уже различные семена, вплоть до хлопковых.

Базалось, тревожных мыслей председателя колхоза не имеют никакие основания — в школе намечался перелом в сторону сближения ее с колхозным производством. И все же я уходя из школы с некоторым чувством неудовлетворенности.

Советская школа не только учит, но и воспитывает. Наряду с поставленными по-мичурински опытами надо еще воспитывать в учениках чувство любви к родному колхозу, знакомить их с его историей, с его будущим. Надо воспитывать в юншах и девушках уважение к любой колхозной профессии, в том числе и к профессии пахаря, сеяльщика, доярки, конюха, пастуха. Надо, чтобы ребята знали, как интересны эти профессии, насколько запист от них благополучно колхоза, каким почетом окружены они в нашей стране.

Тут одному директору и учителю не управится, как бы хорошо ни знали эти колхозные дела, что, к сожалению, не всегда бывает. Тут и председателю следует не раз и не два заглянуть в школу, рассказать ребятам о колхозных делах, о планах на будущее. А то ведь, что грех сказать, в школьникам обращаются лишь в тех случаях, когда нехватает людей для подготовки семян или для какой-нибудь работы. Да и приездные товарищи, которых много сейчас в колхозах, — научные сотрудники, агрономы — не должны бы обходить школу. Сколько интересно, например, могли бы рассказать школьникам об орошаемом земледелии те же товарищи Лобанова и Баранов. И секретарь райкома партии, я уже не говорю о секретаре райкома комсомола, и председатель райисполкома, и директор МТС, бывая в колхозе, могли бы уделять час-другой школе, могли бы уделять с ребятами о том, чем живет сейчас их колхоз, район.

Будущее любого колхоза — не только в замечательных машинах, стадах и угодьях, но прежде всего в школе, в скромной сельской школе, где воспитываются не одни лишь завтрашние ученые и поэты, токари-спортсмены и агрономы, строители машин и теологи, но и хлеборобы, животноводы, уважаемые всем советским народом и нашими зарубежными друзьями колхозники.

Ефим ДОРОШ
ПУГАЧЕВ, Саратовская область

КНИГА, БОРЮЩАЯСЯ ЗА МИР

Е. СУРКОВ

Переворота последняя страница нового романа И. Эренбурга «Девятый вал», но перед глазами снова и снова проносятся картины, нарисованные писателем.

Летит в море сброшенное оружие. Ям-Ромеи американское оружие. Тысячные голы парижан собираются на улице, чтобы сказать Эйзенхауэру: «Убейте его! Убейте его!» Все громче, все увереннее звучат гневные, страстные голоса. Одно и то же светлое слово — «мир!» — гремит в романе, повторенное на многих языках теми, кого покойный И. А. Павленко так сердечно и метко называл «братскими народами».

Пародом их называет самоотверженной борьбы согрета книга И. Эренбурга. Крупнейшие политические события последних лет — конгрессы защиты мира, начало осуществления сталинского плана создания лесозащитных полос, великая победа китайского народа, сбор полостей под Стокгольмским Возвращением, повиг Раймонди Дель, а с другой стороны — военная история в США, подготовка к реинтеграции Германии, введение плана Маршалла, англо-американская интервенция в Корею составляли тот напряженный и динамичный фон, на котором разворачивается судьба героев книги.

Не отдельные, хотя бы и характерные картины быта, а выразительный и цельный образ времени встает со страниц «Девятого вала». Главный сюжетный узел определен в романе все нарастающим движением народов за мир, их борьбой против попыток американской воюющей прибрать к рукам Западную Европу, восстановить военный потенциал Германии и, подвиги силы мира и демократии, вернуть человечество в испытания новой мировой войны.

За вымышленными героями Эренбурга отчетливо встают «герои» еще совсем свежих газетных сообщений. Сама жизнь поэтому как бы комментирует эту невыдуманную в своей основе книгу, щедро подтверждая ее строгую правдивость.

Американский сенатор Лоу, до истерички напуганный ростом коммунистических настроений в массах, по совету матерого разведчика полковника Роберта организует в Европе телеграфное агентство «Транскок». Официальные цели агентства вполне благонамеренны: оно должно служить культурному сближению Европы и Америки, налаживанию обмена «справдливой информацией». На самом же деле цель агентства — сыграть клевету на Советский Союз и страны народной демократии, организовать шпионаж, диверсии, отвратить сознание людей пропагандой войны, космополитизма.

С корреспондентскими билетами агентства в Европу приезжают провокатор и диверсант Смидл, гангстер-журналист Билл Костер, растлуживший поэт Нивель, за несколько лет уже второй раз продавший свою родину — сперва немецким фашистам, а теперь монополистам Уолл-стрит. Они все сиз стараются обличить американским эмиссаром в Европе — Нильсу и Даусу — их попытки подчинить жизнь западноевропейских стран интересам заокеанских поджигателей войны. Но они недооценивают реальную мощь всенародного движения борьбы за мир. Как ни неистовствуют Робертс и Смидл, как ни старательно служат им министры-предатели типа Бедье и фашистские организаторы террористических групп, такие, как Фабр, решительные «нет!», которое говорят народы в ответ на провокационные призывы к войне, звучит в романе так же, как и в самой жизни, все громче, грознее.

Старая русская учительница Нина Георгиевна вспоминает стихи В. Гюго:

Старый мир:
Есть у меня права. Не смеешь ты
Закона гора, война и нищета.
Уймись, уйдя, пади, выскок вал!
Я устою, как я века стою.
Но ты растешь, сметая все с пути.
Но ты идешь. Я не хочу уйти.
Остановись — есть и тебе предел!
Смирись, как то господь тебе велел!
Побуждал, и хватил! Полюли! Стои!

Вал:
Ты думаешь, я — прилив, а я — прилив.

«...Чудесные строчки, как будто он вчера написал», — растроганно думает она. И Эренбург всем строем образов, всей логикой развития своего романа подтверждает справедливость ее мысли.

«Девятый вал» — книга справедливого и яростного гнева. В ней произносится беспощадный приговор всей той «цивилизации», которую Горький еще в конце 20-х годов определял, как «самую уродливую цивилизацию нашей планеты». И в то же время «Девятый вал» — это книга глубокой, воодушевляющей веры в человека, труда, книга непоколебимой и покоряющего оптимизма. Постоянно девятый вал народного негодования встает против Робертсов и нильсов в романе И. Эренбурга, как и в жизни.

...Сцепив зубы, крепко стоят башенные горняки. Груду встречают полицейский натиск парижане, вышедшие на улицу для того, чтобы выразить свое презрение высокопоставленному заокеанскому гостю. Степей враждебный ларошелды дорогу американскому вооружению. Но, молодые силы, воодушевленные великой идеей борьбы за мир, пробуждаются и в самой Америке. На смену арестованному американскому рабочему Гайрстону приходят новые борцы — негрятинка Дженин Кембер, простая американская женщина Элеонора Браулер. Сама жизнь побуждает их к активности: чем больше надеется реакция, тем более неотвратимо становится для каждого простого человека необходимость перейти в активной защите своих человеческих прав.

Художник, тонко понимающий действительную силу контрастных переходов и сопоставлений. И. Эренбург и в новом романе смело пользуется своим умением проводить тему через резкие контрастные связи. Связь весь роман проводит картины мирного созидательного труда советских людей, то склепные, едва намеченные двумя-тремя штрихами, то выписанные тщательно и подробно.

Вот разрабатывает план лесозащитных полос профессор Шабаркин; любовно несут молодые саженцы начинающий лесовод Наташа Блахова; спорит со своим не в меру осторожным директором беспоконный, индустриальный Краун; осваивает богатства заледевшего Кукисмучора Во-

ронов. Простые, будничные, знающие картины... Но в сопоставлении с тем, что творится в лагере реакции: с убийствами, парламентскими скандалами, полицейскими провокациями, негритянскими погромами и жульническими аферами, эти картины разумной человеческой деятельности, вдохновенной идеей народного блага, производят особенно сильное впечатление. День и ночь, будущее и прошлое человечества «всосо, зримо» сталкиваются в книге, и в том, что Эренбургу удалось выразить этот контраст с такой убедительной силой, — одно из важнейших достоинств романа.

Весь роман пронизан мыслью о разительном превосходстве советского общественного строя, социалистической культуры над миром капитализма. Юрисконсулт советского торгпредства Минаев, вернувшись из Соединенных Штатов, вспоминает: «Мне один американский инженер сказал: «У нас теперь изготавливают машины, которые думают, как человек. Мы вас опередили на сто лет. Я ему тогда ответил: «Может быть, вы и делаете машины, способные сойти за людей, но человека вы обобрали, отняли у него сознание, сердце, совесть, сделали из него машину. Десять тысяч лет назад у нас ждали люди, еще не осознавшие, что такое человек. Значит, вы отстали от нас на десять тысяч лет».

Конечно, жалко, что, давая отповедь американскому инженеру, Минаев не сказал, что и в собственно техническом отношении освобожденный от капитализма человек достиг многого, чего нет и никогда не будет у американских бизнесменов от науки. Без этой справки его ответ, разумеется, немало потерял в точности и силе. Но сама по себе мысль, которую сформулировал Минаев, верна и глубока. И читатель воспринимает ее с тем большим удовлетворением, что роман всем строем своих образов приводит нас к выводу, что в величественном историческом опыте советского народа воплощена надежда трудящихся всего мира, что, только тесно сплотившись вокруг СССР, они выигрывают битву с озверевшими врагами культуры и человечества.

Профессор Дума, мудрый, светлый старик, перед смертью стремится найти наиболее точное определение тому, что происходит сейчас в мире. Идет «битва за человека», говорит он. И Эренбург потому-то и подпадалось так тесно заселить роман, что ему была нужна вся, если так можно выразиться, типология современности, чтобы содержание этой исторической борьбы за человека раскрылось во всей своей сложности и напряженности. Его герои движутся, воюют даже в том случае, если они и не сталкиваются между собой в прямых сюжетных конфликтах.

А такие прямые сюжетные связи, как и сказать, установлены в романе далеко не между всеми персонажами. Многие герои поэтому проходят через роман, так и разу и не встретившись друг с другом.

Персонажи, которые группируются вокруг полковника Роберта, не имеют никаких сюжетных точек соприкосновения с персонажами, сюжетно связанными с Мадо Лансе или с доктором Крыловым. В непосредственном соседствующих у Эренбурга главах любят, страдают, борются, гибнут и побеждают люди, равно ничего не знающие о тех, кто живет и борется рядом с ними.

По началу такое композиционное построение воспринимается как художественная слабость романа. Он кажется небрежным, пестрым. Скоро, однако, становится очевидным, что для такого построения романа у писателя были серьезные основания. Ему нужны были широкие просторы всего мира, нужные люди, разделенные десятками тысяч километров, с различными обычаями, культурой, условиями жизни, чтобы показать картину всемирно-исторической битвы между реакцией и прогрессом, между войной и миром, охватившей сейчас все человечество.

Да, Ивонн Дешелле ничего не знает о полковнике Робертсе, даже не подозревает о его существовании. И тем не менее Робертс вторгается в ее жизнь. Разумеется, не лично: встречает Ивонн с Робертсом в романе нет. Но в ту ночь, когда Ивонн падает, сраженная пулей каменного убийцы, именно Робертс ответственен за это преступление. И не столь важно при этом, что непосредственным вдохновителем преступления был не Робертс, а дегелевец Фабр, так как, если бы в Пейтагоне не было Робертсов, Фабр не могли бы беспрепятственно вступить на французскую землю.

По указке Робертса, в Вашингтоне арестовывается сын радовой советской женщины Мария Михайловна Минаевова, и, рассказывая о ее тревогах, писатель говорит о той же реальной и жестокой опасности, что и в глазах, посвященных Ивонн. Так судьбы юной парижанки и старой москвички скрепляются в какую-то минуту их жизни. У них общий враг. Тот самый враг, который угрожает и чешской учительнице Марии Гонзатовой, и негритянке Дженин Кембер, и нидерландскому ремесленнику Каруу Бреннеру, и кореянке Ли Ок Он.

В романе наглядно передан всемирный характер борьбы за мир, показано, что борьба против поджигателей войны есть в то же время борьба за культуру. Не отставая мира, нельзя спасти богатейшие сокровища духа, накопленные человечеством.

В глубокой и острой постановке вопроса о судьбах культуры, искусства в буржуазном обществе — одна из ценнейших особенностей романа. Ползущая судьба «сущейнейшего» Нивеля, стихами которого когда-то был доволен «сам Валерий», война в истодковании И. Эренбурга уничтожающего, обобщающего смысла. Сенатор Лоу превращает изысканного «эзэра» в директора жульнического агентства «Транскок». Вместо стихов о Нирце Нивель приходится специализироваться на организации шпионажа, сочинении вульгарных газетных «цукот». Такой конец вполне закономерен. «Ты сам этого хотел, Йорж Данден», — как бы говорит Нивель И. Эренбургу. Позыция, оторванная от народа, от жизни, — мнимая поэзия. Она неотвратимо идет на содержание в мистерам Лоу.

В романе Эренбурга «Падение Парижа» художник Андра Корно, споря с коммунистами, восклицает: «Вы... хотите перемены. А я люблю, когда ничего не происходит. Тогда можно глядеть, то есть увидеть. Вот как Сезанн, он всю жизнь просидел над яблоками и что-то увидел. Это, по-моему, искусство».

В «Девятом вале» И. Эренбург снова возвращается к спору с подобными первыми серьезностями и апатичными. Еще острее, еще упорнее он отмечает им, что позиция созерцателя — это позиция предателя искусства. Талант Самба бесспорен. Но, не понимая того, что происходит во Франции, не определяя своего места в борьбе, он обрекает себя на бесполое. Он перестает понимать краски, теряет способность писать. Так же, как не мог писать и Саблон, пока поездка в СССР не открыла ему глаза на правду. Только пробудившись для борьбы, он снова становится подлинным деятелем литературы.

В романе, таким образом, речь идет не только об уровне искусства, ставшего постоянным деградировавшим, вроде мистера Лоу, но и о вине искусства, не сумевшего возвыситься до борьбы со своими врагами.

В «Девятом вале» Эренбург-художник сливается с Эренбург-публицистом. Своим превосходным знанием послевоенной Европы и Америки автор сумел воплотить в образе четких и колоритных. Француз, американец, чехи, немцы; интеллигентны, промышленники, рабочие входят в произведение в неповторимом своеобразии своих национальных, классовых черт, со своей собственной манерой думать, двигаться, существовать. В «Девятом вале» — десятки замечательных портретов, и только о некоторых можно сказать, что они даны слишком общо, бледно. Так, бледен, неопределен Альбер, мало индивидуализирован немецкий коммунист Эрих Шеллер, чуть намечена Валя. Идеальная характеристика еще не перешла здесь в живые характеры, в отличие от основных образов романа, которые даны в развитии. Следы за такими характеристиками, как Мадо Лансе, доктор Крылов, видны их прошлое, понимаешь позу, на которой они сложились, предугадываешь их будущее. Удачны и некоторые эпизодические персонажи. Так, в главе, где рассказывается о том, как Мадо Лансе собирает подписи под Стокгольмским Возвращением, на протяжении нескольких страниц сменяется не менее десятка лиц, и каждое из них типично, колоритно, каждое занимает свое место в политической борьбе.

Роман проникнут той же страстью, что и эренбурговская публицистика. Читая роман, слышишь тот же кипищий гневом голос, который столько раз звучал со страниц газет. Следует, однако, сказать, что единство художника и публициста достигнуто в «Девятом вале» далеко не всюду. В романе есть страницы, где художник не столько сотрудничает с публицистом, сколько отступает перед ним. Так, размышления Минаева в тюрьме явно принадлежат не Минаеву, а Эренбургу. Они остроумны, афористичны, но в них нет живой непосредственности, интимности, тех лично окрашенных чувств, которые были бы так естественны в данной ситуации. Не Шабаркин, а Эренбург разговаривает с Делей о войне; не Рене Мориа, а Эренбург дискутирует с Бюссаром о Западе и Востоке. На наш взгляд, писатель мог бы дать своим героям большую свободу для проявления характеров. Высокая публицистическая активность Эренбурга подлинно эффективна не там, где она прорывается сквозь ткань художественного произведения, а там, где она эту ткань организует.

Далеко не все сюжетные линии прослежены в романе одинаково пристально, есть в нем неужные, лишние. Такова, в частности, история актеров радостей и разочарований Валя, вымышленная в повествовании без видимой связи с целями. Встречающие и досадные самоповторы. Пейзаж, например, не закрывает однообразия, с которым решены в «Девятом вале» такие сцены, как сцены прихода Анны Рейбер к Эриху или Бетти к Гайрстону. Автореминисценция, впрочем, возникает в «Девятом вале» не только внутри самого романа. Как не вспомнить, например, чья-то рассказ о поездке Валя со спектаклем «Гроза» в отдаленный район, побуждая ее спеть пьески Лилии Николаевны из романа «Не перевода дыхания?»

Построенный на искусном и хорошо рассчитанном чередовании многих планов, вбирал в себя все новые и новые человеческие судьбы, роман по-настоящему еще не имеет конца. Изображение первомайской демонстрации, на котором сейчас прерывается роман, в сущности, ничего не завершает в индивидуальных судьбах героев книги. Она могла бы закончиться и раньше, например, на изображении антиамериканской демонстрации парижан по случаю приезда Эйзенхауэра. Точно так же она могла бы продолжаться и до наших дней.

Продолжается исторический процесс, отображенный которого посвящен роман, может, следовательно, продолжаться и сам роман, — как бы говорит писатель. И все же с такой постановкой вопроса вряд ли можно согласиться. Сасуда в построении своего произведения естественной логике живого исторического процесса, убеждает, тем не менее, должен быть более употребительно композиционное, фабульное завершение для своего произведения, исходя из внутренней логики развития основных образов.

В заключение необходимо сделать еще два замечания. В романе остро разработаны понятия немецких фашистов возродить «третий райх», но в нем нет картины жизни, творимой в восточных областях страны, нет цельного отражения такого величайшего исторического факта, как образование в центре Европы демократической, миролюбивой Германии, восхождение которой является неповторимым моментом в истории всей Европы.

Читатели вправе были также ждать от автора и более масштабного рассказа о величии трудовых подвигов советских людей, странных коммунистов.

Цельно-организованное взаимодействие нового произведения И. Эренбурга, несмотря на эти недостатки, велико: роман не только правдиво и ярко рисует борьбу народов за мир, но и неограниченно борется за мир, — борется убежденно, гневно и горячо!

В писательских организациях

★ В течение двух дней происходило последнее собрание грузинских писателей. С докладом о нынешнем этапе развития советской литературы и о задачах грузинских писателей выступил исполняющий обязанности генерального секретаря ССП СССР А. Сурков. В прениях по докладу приняли участие Г. Николозе, М. Мрелашвили, А. Кутатели, Б. Жентли, Л. Каландадзе, К. Гамсахурдия, В. Атрия, В. Гольцев.

★ Теоретическая конференция молодых писателей, посвященная работе товарища И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», происходила в Ташкенте. Союз советских писателей Узбекистана организует постоянную теоретическую учебу молодых писателей. Для них проводятся лекции на общественно-политические темы и по вопросам литературного мастерства.

★ Вечер, посвященный 60-летию со дня рождения И. Соколова-Микитова, состоялся в Ленинградском отделении Союза советских писателей. Юбилару тепло приветствовал К. Федин. С кратким докладом выступил М. Слонимский, отметивший, что неутомимый путешественник, охотник, натуралист И. Соколов-Микитов прекрасно знает природу. Его произведения проникнуты любовью к Родине, к ее замечательным людям — преобразователям природы. С приветствиями выступили писатели, ученые. Громкими аплодисментами встретили участники вечера сообщение о том, что одна из бухт Новой Земли названа именем Юбилара.

★ Сборник стихов «Счастье» на тувиноском языке выпущен областным издательством в Кызыле. Автор стихов — депутат Верховного Совета СССР Л. Чадамба. На обсуждении в областном отделении Союза советских писателей сборник получил положительную оценку.

★ Детской литературе было посвящено совещание, созванное Союзом советских писателей Латвии. С докладом выступил редактор журнала «Берниси» В. Каупул. На совещании участвовали, что латвийские писатели еще слабо связаны с жизнью школ, мало создали детских книг. Не написаны яркие произведения о комсомоле, почти нет стихов для детей. В прениях выступили А. Саксе, А. Гринглис, Ж. Грива, В. Лукс, писательские работники.

★ На отчетно-выборном собрании львовского отделения ССП Украины докладчик П. Козлянок отметил, что за последнее время писательская организация несколько улучшила свою работу. Издано девятнадцать книг, четыре сборника прозы, шесть — поэзии, две книги альманаха. Многие писатели принимают активное участие в жизни города и области. Выросла организация и количественно: в члены союза принято 12 писателей и поэтов. Но в работе отделения были и серьезные недостатки. Выступившие в прениях указывали, что в докладе отсутствовал глубокий анализ творческой работы организации, до конца не вскрыты ошибки и упущения в работе правления. Участники собрания вынесли предложения, способствующие улучшению работы отделения.

Готовятся к изданию...

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Отделение Государственного издательства художественной литературы в Ленинграде готовит к выпуску ряд произведений русской и мировой классики, новые книги советских писателей. В издательстве сообщили корреспонденту «Литературной газеты»:

— Русская литература представлена в нашем плане двухтомным «Русские повести 40—50-х годов XIX века». К исполнению в будущем году 125-летию со дня рождения Л. Толстого будут выпущены романы «Война и мир» (с иллюстрациями В. Серова) и «Анна Каренина» (с иллюстрациями А. Самохвалова). Подготавливаются к изданию письма В. Беллинского в двух томах, избранные произведения Д. Писарева, сборники «Русские повести XVII века» и «Русский очерк XIX века».

Из произведений советских писателей в этом году выйдет «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого с иллюстрациями Н. Жукова, сборник избранных пьес К. Крапивы и избранные произведения Янки Купалы (в двух томах). Мы выпускаем также ряд работ советских литературоведов: книгу Б. Бурсова «Проблема реализма в эстетике Беллинского, Добролюбова и Чернышевского», критико-биографический очерк Т. Трифонова об И. Эренбурге, монографии К. Держанова о М. Сервантесе, Б. Реизова о Г. Флобере.

Готовится к изданию и ряд книг ленинградских литераторов. Среди них — однотомник О. Форш, И. Соколова-Микитова, сборник стихов и прозы В. Саянова, избранные стихи и песни А. Чуркина.

Из произведений мировой классики мы готовим новое издание романа Ромэн Роллана «Кола Брюньон», роман А. Додэ «Набоб» и сборник новелл П. Мерме. Кроме того, подготавливается новое издание «Одиссея» Гомера в переводе В. Вересаева и с гравюрами на дереве Г. Ефимовича, сборник пьес Д. Свинфа, роман Ф. Рабле «Аргантоа и Пантаргрюэль», избранные произведения Г. Лессинга и другие.

Новые книги

Анохин М. Сильнее всего. Повесть. Благошественск. Амурское областное издательство. 75 стр.

Дарбин А. Рассвет в Мрагшате. Рассказы. Перевод с армянского. Ереван. Айпетрат. 98 стр.

Дудинцев В. У семи богатырей. Рассказы. «Советский писатель». 244 стр.

Евтушенко Е. Разведчики грядущего. Книга стихов. «Советский писатель». 112 стр.

Залыгин С. На Большую землю. «Молодая гвардия». 184 стр.

Миронов А. В чужих широтах. Рассказы. Иркутск. Облиздат. 144 стр.

Панферов Ф. Борьба за мир. Роман в двух книгах. «Советский писатель». 586 стр.

Сирас А. Песня. Рассказы. Перевод с армянского А. Тадеоса и А. Мусатова. Ереван. Айпетрат. 210 стр.

Токунага С. Тихие горы. Роман. Перевод с японского И. Лыковой. Издательство иностранной литературы. 311 стр.

Хадкевич Т. Восточная Повесть. Авторизованный перевод с белорусского П. Кобларевского. Минск. Государственное издательство Белорусской ССР. 125 стр.

Цагарев М. Повесть о колхозном плотнике Саго. Авторизованный перевод с остринского М. Зощенко. «Советский писатель». 212 стр.

Оружие смеха

Советский зритель любит смех. Любит щедрой, живой любовью. Нам надобно уметь смотреть в свое будущее. Мы смело показываем недостатки во всей их неприглядности, разоблачаем их, воспитывая в людях непримиримость ко всему тому, что стоит на нашей дороге.

Одним из помощников в этой борьбе является смех. Зритель с удовольствием подвергнет злему осмеянию и бюрократа, и карьериста, и подхалима, когда увидит их дела и поступки, чуждые духу, морали нашего общества.

Но не только злой, беспощадный смех может вызывать комедия. Люди, сидящие в зрительном зале, будут с теплой, добродушной улыбкой следить за незадачными влюбленными, будут весело смеяться над человеком, который терпит в неприглядных для него обстоятельствах, становится беспомощным, суеверным... Словом, мне хочется напомнить (ибо по непонятным причинам об этом почти совсем забыли и драматурги, и театры, и, особенно, критики, слишком часто ограничивающие возможности и диапазон комедии), что само понятие комедии включает в себя большое жанровое разнообразие.

Не только резкая сатира, гротеск, но и лирическая комедия, стремительный водевил — все эти виды комедийных пьес имеют право на существование. Падло лишь отчетливо представлять себе законы различных жанров и не пытаться ниспровергать водевил с позиций высокой комедии, а лирическую комедию — с позиций комедии сатирической и т. п.

Пужны все жанры комедии. И основным критерием оценки комедийной пьесы должны быть ее идейно-художественное содержание, утверждение в ней важной, полезной мысли. Между тем разговор о серьезном и смешном зачастую приводит к огульному отрицанию некоторых комедийных жанров. Так, например, последовательно и настойчиво «изничтожается» критикой водевил. И решительно не считая водевил «Вас вызывает Таймыр» знаменем советской комедии. Но нападки на него, как мне кажется, связаны с непониманием того, что нам нужен и жанр советского водевиля.

Смех — сильное, могучее оружие. По имени поэтому-то и обращаться с ним и драматургу, и режиссеру, и актеру нужно очень умело.

Драматург прежде всего должен думать о том, куда направлять на оружие смеха, какова его цель. Необходимо очень точно определять явление современности, действительно достойное осмеяния. В противном случае автору грозит опасность впасть в цусторопнее зубоскальство, он будет только шутить, только развлекать, не неся вместе с шуткой и смехом большую и разумную мысль.

В комедии, как и во всякой пьесе, зритель прежде всего интересуется характером героя. Драматург может поставить действующее лицо своей пьесы в очень забавные ситуации, может заставить его совершать любые смешные поступки, но если эти поступки не возникают из характера человека, они вызовут в зале лишь мимолетный смех и не пробудят ни в ком желания злорадно издеваться над героем, понять причину его действий. Секрет удачи хороших советских комедий как раз в том и состоит, что авторы их умели находить в жизни и воплощать в индивидуальных, своеобразных характерах типичные черты своего времени.

Возьмем Чеснока и Галушку, Романюка и Ковчин из комедии А. Корнейчука «8 степных Украины» и «Калыновка рожд». В нашей памяти они остались как живые люди, и нам вспоминаются не отдельные смешные реплики или поступки этих героев, а черты характера: упрямая настойчивость Чеснока, беззаботность и самолюбивость Галушки, самоуспокоенность Романюка, нечеловеческая жизнерадостность и грубоватая напористость Натальи Ковчин.

Названные герои — люди разных складов, разных темпераментов. Но все эти образы — комедийные. И комизм каждого из них складывается в соответствии с его натурой, его характером.

Один из критиков комедийности образа Натальи Ковчин в «Калыновке рожд» усматривал в таких чертах, как непримиримость, настойчивость, гордость, энергичность, остроумие Натальи. Критик явно забывает, что в комедийности не столько качества, которые могут быть присущи любому характеру. Ведь, скажем, Егор Булычов и непримирим, и настойчив, и энергичен, и горяч. В остроумии ему, думается, тоже никто не откажет. Однако кому же придет в голову считать характер Булычова комедийным?

Тем не менее характер Натальи Ковчин комедийный в лучшем смысле этого слова. В образе Ковчин комизм рождается очень отчетливо обозначенными чертами — не по возрасту озорным нравом, бесхитростной прямотой, иногда даже грубоватостью. Эти черты с удивительной естественностью прорисованы из мажорного, радостного увлечения Натальи Ковчин своим трудом, своим делом. Отсюда и рождается юмор образа. Тот же критик сравнивает Наталью Ковчин с Ури — героем комедии «Женщины», противопоставляя этих героев, как

«две тенденции комическое». «Будущее за Ковчин!» — провозглашает он.

А я хорошо знаком с Ури и думаю, что он тоже заслуживает сценической жизни. Весь нафос остроумия Ури, выходящего старой морали и утверждающего новое в отношениях между людьми сегодняшнего советского села. Причем у него подлинное остроумие, то есть умение взглянуть, быстро, в живом сопоставлении, а не путем лирических рассуждений выхватить суть вопроса. Остроумие Ури целенаправленно, оно помогает наиболее рельефно доказать благородную мысль «Доникова». А все действия Ури свидетельствуют о том, что мотивы его не расходится у него с делом, и этим в первую очередь привлекает он симпатии зрителей; этим же с наибольшей силой утверждается главная мысль комедии о том, что человеческое достоинство определяется не положением, не деньгами, а отношением к труду.

В поступках Ури живо проявляется его характер — находчивый, изобретательный. И напрасно некоторые критики в истории с переделанием сюжета влететь нечто вроде прямой буффонады, всего лишь пустую шутку. Переделаны в комедии гениально спектакли Мадина подполковника Ури вовсе не для того, чтобы только позавидеть, развлечь окружающих. Ему гораздо важнее было высказать, разоблачить глупость и самодеятельность незадачливых «железков» Мадина — Гугу и Сауджана. А само разоблачение произошло в той форме, в том действии, которое больше всего соответствует озорному характеру Ури.

К сожалению, далеко не всегда в комедийных пьесах поступки героев мотивированы, глубоко обоснованы логикой характеров. В «Счастье» с прицельным, например, единственным поводом разволок влюбленных послужило то, что Ольга выше всего ставит агротехнику, а Максим считает важнее механизацию. Понятно, что внешний, а не характерный Оляги и Максима нет достаточных оснований для того, чтобы поддерживать такую причину ссоры.

Вопрос о комедийном конфликте — вопрос главный, ключевой. Теория и практика бесконфликтности угрожают в первую очередь существованию советской комедии. Ложный конфликт или отсутствие конфликта непременно ведут к неудаче комедийного спектакля.

В комедии А. Галича и Г. Музиля «Положение обывателя» развитие конфликта, по сути дела, противоречиво иде, декларированной авторами. Попытка устроить это противоречие привела к спектаклю, в котором хорошая мысль о необходимости государственного подхода к делу утверждалась вне всякой борьбы, хотя и в сопровождении ряда шутки, болес или менее удачных. Надо сознаться, что зрители получили чрезвычайно скудное. Верная мысль в этом пресном изложении никого не интересовала, она повисла в воздухе.

Стараясь определить сейчас причины отставания нашей драматургии, особенно ее комедийного жанра, многие стремятся всю вину за то, что у нас ничтожно мало комедийных спектаклей, возложить исключительно на театральную критику и на работников Комитета по делам искусств.

А сами театры? Разве много усилий затрачивали они на то, чтобы познакомиться с пьесой, хорошая комедийная пьеса? Разве не было внутри театров пресловутых разговоров о том, что современная драматургия должна быть бесконфликтна, о «нетиничности», «искажении» и т. п.?

Театр сатиры в свое время получил неплохую, на мой взгляд, комедию Л. Зорина «Фальшивомонетчик». Главным действующим лицом этой пьесы был демагог — интересный, остро-сатирический образ. Однако театр отказался от пьесы Л. Зорина, ссылаясь на то, что сатирический образ в центре комедии — это, мол, «искажение нашей действительности».

Говорю о создании советского комедийного спектакля, нужно поставить перед собой вопрос: готовы ли мы — режиссеры и актеры — к приходу в театр хорошей, полноценной комедии? Думается, что не все мы вправе дать утвердительный ответ.

Еще частенько актеру в создании правдивого реалистического образа мешают старая комедийная техника, арсенал штампов. Порой хорошую роль и спектакль губят любовные приемы, фортель ради фортеля, назойливое обыгрывание какой-либо детали. Внешнее комикование появляется тогда, когда у актера нехватает живого ощущения жизни, глубокого знания действительности.

Помочь «переворужению» актера, освободить его от сковывающих живое реалистическое искусство приемов внешней комедийности, идущих от фарса, от бездумного французского водевиля, — вот одна из серьезных задач режиссера, ставящего современную комедию.

К комедии нельзя подходить с точки зрения арифметической, подсчитывая, сколько в ней положительных и сколько отрицательных персонажей. Надо исходить из главного — из правды жизни, из того, какую мысль и какими художественными средствами утверждает произведение. Тогда, к радости зрителей, у нас будет много комедий — и высочайших, и сатирических, и лирических, и водевилей.

Пьесы детям ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Готовить интересный спектакль к очередному празднику, к школьному событию — любимое занятие школьников, увлекательная творческая работа для детского коллектива.

А много ли у нас пьес о школьной жизни? Очень мало.

В одной из ленинградских школ произошло такой случай. Однажды в номере 6-го класса «б», готовя к сбору дружина, развернули пионерскую газету «Ленинские искры» и очень обрадовались: в газете была помещена пьеса. В классе стали поочередно распределять роли. По эту же пьесу оставался 6-й класс «а». И 7-й «в», не зная о том, что эту пьесу уже готовят два класс-

са, тоже стал ее разучивать. Таким образом на одном и том же сборе должна была появиться показаться одна и та же пьеса.

Матэ Залка — генерал Лукач

К 15-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ

Пятнадцать лет тому назад, 11 июня 1937 года, под Уаской, на западной окраине испанской земли, пал писатель и поэт Матэ Залка, славный сын венгерского народа, известный тысячам бойцов интернациональной бригады в Испании под именем генерала Паула Лукача.

Матэ Залка родился 23 апреля 1896 года в селе Матолч. В дни первой мировой войны 18-летним юношей, будучи уже автором нескольких рассказов, он попадает на фронт. Внимательно приглядываясь к молодой офицеру во всем, что происходит вокруг, глубоко изучает на себе и настроения солдат. От пытливого взгляда писателя не ускользали глубокие социальные противоречия, раздвоенные настроения солдат.

От пытливого взгляда писателя не ускользали глубокие социальные противоречия, раздвоенные настроения солдат. От пытливого взгляда писателя не ускользали глубокие социальные противоречия, раздвоенные настроения солдат.

Писатель не скрылся от действительности, раздвоенные настроения солдат. Писатель не скрылся от действительности, раздвоенные настроения солдат.

В краткой биографии, помещенной в журнале «Литературная газета» в 1938 году, Матэ Залка пишет: «В плену я познался к социалистическим идеям, которые так захватили меня, наполнили все мое существо такими чувствами, что я полностью отдался той великой правде, которая, как мне казалось, всегда жила в глубине моей души».

В плену я познался к социалистическим идеям, которые так захватили меня, наполнили все мое существо такими чувствами, что я полностью отдался той великой правде, которая, как мне казалось, всегда жила в глубине моей души».

В плену я познался к социалистическим идеям, которые так захватили меня, наполнили все мое существо такими чувствами, что я полностью отдался той великой правде, которая, как мне казалось, всегда жила в глубине моей души».

В плену я познался к социалистическим идеям, которые так захватили меня, наполнили все мое существо такими чувствами, что я полностью отдался той великой правде, которая, как мне казалось, всегда жила в глубине моей души».

героев этих рассказов мы находим и образы венгерских бойцов, которым выпала великая честь бок о бок с советскими людьми защищать отечество грядущих лет. В 1936 году Залка написал свой роман «Добердо». В этом романе писатель воссоздал события первой мировой войны, исходя из ленинского учения о справедливых и несправедливых войнах.

«Недостаточно», — подчеркивал он, — чтобы писатель реалистически показал невыразимые страдания войны. Он должен ответить и на то, чья это война? Чья? Кто ее ведет и для кого?»

В июне 1936 года испанские фашисты во главе с Франко, поддерживаемые реакционными и фашистскими силами других стран, начали гражданскую войну с целью уничтожить демократическую испанскую республику. Залка был одним из тех, кто первым пошел на помощь испанскому народу. Он приехал в Испанию, чтобы отдать свой богатый опыт войны за свободу.

С поразительной быстротой организовал Залка интернациональную бригаду, в состав которой входил и венгерский батальон имени Матаса Ракоши, томившегося тогда в тюрьме.

В речи по случаю присвоения батальону имени вождя венгерских коммунистов Залка сказал: «Мы боремся здесь, на испанской земле, на этом посту, которому угрожает фашизм, не только за дело испанских трудящихся, но и за свободу во всем мире и за свободу венгерского народа».

Во время летних боев 1937 года, под стенами Уэски, в автомобиле, в котором ехал Матэ Залка, погнавший фашистский снаряд, гибель мужественного генерала оплакивали все честные люди мира. Республиканская Испания хоронила Матэ Залка, как своего национального героя.

Где бы ни был Матэ Залка, он всегда помнил о своей родной земле. Сражаясь с врагами советского народа в годы гражданской войны, Матэ Залка справедливо видел в них и врагов своей родины. «Мы должны», — говорил он бойцам, — отомстить за те страдания, которые были принесены советскому народу. Мы должны отомстить за героев, погибших за Венгерскую Советскую Республику, за венгерскую пролетарскую революцию, отомстить за жертвы кровавого белого террора».

Матэ Залка не дожидаясь освобождения нашей родины Советской Армией, до той поры, когда сблизил мечты героев, отдавших свои жизни за светлое будущее Венгрии. Но память о его героической жизни навсегда останется в наших сердцах, она зовет нас неустанно крепить дружбу советского и венгерского народов.

Пожеф ПИНТЕР, венгерский журналист

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

О фактах отказа военных летчиков США от полетов

Вопрос, поднятый одним из читателей «Литературной газеты», представляет, на наш взгляд, несомненный интерес. Действительно, странные дела происходят в военно-воздушных силах Соединенных Штатов. Не останавливаясь перед открытым нарушением дисциплины, значительное число летчиков категорически отказывается от полетов. Вполне естественно, что подобная «забастовка» военных летчиков привлекла к себе внимание не только командования ВВС США. Факты, связанные с этим из ряда вон выходящим нарушением военной дисциплины в вооруженных силах США, не удалось скрыть. Американская печать сообщила о «забастовке» летчиков весьма любопытные подробности, которые дают возможность сделать ряд важных выводов о моральном состоянии личного состава военно-воздушных сил США, т. е. самих отборных американских военных кадров.

Дело началось с того, что несколько офицеров летной части, расположенной на авиабазе Рандольф-филд (штат Техас), «запросили», как писала Вашингтонская газета «Ивнинг стар», — отстранения от полетов. А шесть офицеров в звании лейтенантов категорически отказались от дальнейших полетов и объявили... «сидячую забастовку». Эту историю командование американских ВВС, несомненно, постаралось бы замалчивать, если бы один из «забастовщиков» — лейтенант Верн Гулдман — не сообщил о ней корреспондентам газет.

Вслед за первым поступили новые сообщения, в которых говорилось, что на аэродроме Матер-филд (штат Калифорния) «сидячую забастовку» объявили шесть офицеров, на авиабазе Труакс (штат Висконсин) — девять и на авиабазе Кеслер (штат Миссури) — один офицер...

Затем стало известно, что 22 офицера, объявившие «забастовку», составляют, оказывается, лишь незначительную часть летного состава американских ВВС, уклоняющегося под разными предлогами от полетов. «Освобождения от полетов потребовали более 269 офицеров», — сокрушается реакционный «Ньюсуик». Если в первой половине 1951 года, по подсчетам этого журнала, отстранения от полетов под предлогом «болезни летать» или «отсутствия стимула» требовали в среднем 8 офицеров в месяц, то в августе эта цифра увеличилась до 15, к ноябрю дошла до 44, а в 1952 году равнялась уже 48. Более полные данные по этому вопросу привел заметный заместитель начальника отдела кадров ВВС бригадный генерал Ллойд Хопвуд, признавший, что «с начала корейской войны по тем или иным причинам ВВС были вынуждены отстранять от полетов свыше 2.200 летчиков».

Неудивительно, что «забастовка» военных летчиков США такого размаха доставила немало хлопот Пентагону. «...Впервые в истории страны», — указывал тот же «Ньюсуик», — группа офицеров-летчиков отказалась подчиниться приказам и устроила «сидячую» забастовку. Дело усугублялось тем, что большинство из этих летчиков может сослаться на свои боевые подвиги, совершенные во время минувшей войны».

Действительно, кто же они, эти летчики, осмелившиеся открыто не подчиниться приказам военного командования? Оказывается, что это не какие-нибудь новички, недавно призванные на военную службу и струсившие перед риском опасных полетов. Подавляющее большинство «забастовщиков» (и это особо подчеркивают газеты) — ветераны второй мировой войны, за плечами у которых не один год службы, а на мундире — орден и медали за участие в боях операций. Например, капитан Джером Шехтер, который, по словам газеты «Вашингтон пост», является «героем прошлой войны», имеющим несколько боевых наград, от своего собственного и от имени своих товарищей заявил, что он «скорее согласится пойти в тюрьму, чем возобновить полеты».

В чем же дело? Где причина того, что испытанные в огне войны против гитлеровской Германии и милитаристской Японии летчики теперь отказываются летать? Все дело в том, что всех этих летчиков снова призвали на действительную службу из резерва после... начала войны в Корее!

Непопулярность несправедливой войны в Корее, нежелание рисковать жизнью за чуждые им цели этой агрессивной авантюры — вот подлинные причины отказа американских военных летчиков от полетов. Это вынуждено было признать командование ВВС США в своем обращении к летчикам, в котором говорится, в частности: «Вы не должны отказываться от полетов. Проведенное расследование показывает, что в действительности вы совсем не боитесь летать. И мы считаем, что в большинстве случаев вы просто не хотите сражаться в Корее (подчеркнуто нами. — И. Т.). Вы не подчинились приказу вернуться к исполнению своих обязанностей и подложите поэтому суду военного трибунала».

Однако эту угрозу не так-то просто оказалось осуществить. Вначале некоторые участники «забастовки» были действительно приговорены к различным срокам тюремного заключения. Однако «забастовка» приняла настолько широкие размеры, что генералы из Пентагона, стремясь поскорее замкнуть это дело, вынуждены были уступить: вместо сурового наказания, «забастовщикам», и в том числе упоминавшимся нами лейтенанту Гулдману, предложили уйти в «отставку». Есть основание полагать, что об их дальнейшей судьбе будет заботиться ФБР!

В самом деле, речь ведь шла уже не о десятке-другом летчиков-«бунтовщиков», — под суд надо было отдать большое количество людей. А это привело бы, конечно, к громадному скандалу, который мог бы с

В редакцию «Литературной газеты» пришло письмо читателя Березняка Р. (г. Москва), в котором говорится: «Некоторое время тому назад в газетах промелькнуло сообщение о том, что в Соединенных Штатах военные летчики отказываются летать. Этот факт меня очень заинтересовал. Чем вызвана эта своеобразная «забастовка»? Было бы хорошо, если бы редакция «Литературной газеты» осветила этот вопрос на страницах газеты».

Мы помещаем сегодня ответ И. Туранова на вопрос читателя Березняка Р.

большой силой разоблачить перед всем американским народом подлинный смысл корейских событий. Поэтому, для того, чтобы отвлечь общественное мнение от истинных причин «забастовки» летчиков, в ход был пущен испытанный аппарат буржуазного обмана — конгресс. «Расследование» положения в военно-воздушных силах США занялась сенатская комиссия по делам вооруженных сил.

К «ответу» был призван начальник штаба ВВС США генерал Ванденберг. Он всячески «успокаивал» г. сенаторов, полагая им наступить как можно больше демократического тумана и раздувать военную истерию в связи с «забастовкой» летчиков. Однако разъяснения, данные комиссией генералом Ванденбергом, по сути дела подтвердили тот факт, что истинной причиной «забастовки» является упорное нежелание многих офицеров ВВС участвовать в корейской войне. Эти офицеры, признал Ванденберг, «с готовностью летали и получали летные деньги без всяких возражений до тех пор, пока из них не было скомпонованы боевые экипажи и дело не стало выглядеть таким образом, что их собираются отправить в Корею».

Итак, именно нежелание участвовать в захватнической войне, затеянной американскими монополистами в Корее, является подлинной причиной отказа летчиков от полетов. Это признал также и генерал Спайтс, бывший начальник штаба военно-воздушных сил США. В статье, опубликованной в журнале «Ньюсуик», Спайтс писал: «Нежелание значительной части офицеров резерва ВВС (подчеркнуто нами. — И. Т.) продолжать летную подготовку с последующим направлением в Корею привлекало внимание нации к плачевному и действительно опасному положению».

Как выясняется, не только ветераны недавней войны, но и американская молодежь не испытывает влечения к карьере труманоносного воздушного пирата, убитцы мирных женщин и детей. По свидетельству газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», генерал Ванденберг заявил в сенатской комиссии, что «...становится все труднее привлечь молодых офицеров к военной летной карьере». Развивая дальше сделанные Ванденбергом признания, газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Так называемый «бунт» некоторого числа офицеров резерва ВВС, отказавшихся от летной службы, заслуживает более основательные и более серьезные обстоятельства, ударяющие в самое сердце нашей воздушной мощи. Случай «бунтов» является лишь наиболее ярким подтверждением того факта, о котором свидетельствуют имеющиеся статистические данные, они говорят о том, что тяга к полетам, являвшаяся ранее заветной мечтой большей части американского юношества, угрожающе падает».

Поскольку рядовой линии не хочет добровольно умирать за чуждые ему интересы американских монополистов, в Пентагоне решили принять срочные меры. Генерал Ванденберг предложил возбудить у американской молодежи «титу» к службе в авиации с помощью... долларов, т. е. попросту увеличить плату за полеты. Однако и это, универсальное с точки зрения бизнесменов, средство не смогло ликвидировать «кризис морального духа», который вызывает столь серьезное беспокойство поджигателей войны.

Что же касается любителей долларов, готовых в погоне за наживой стать палачами-наемниками Пентагона, то и они отпугиваются теперь в Корею без прежнего «энтузиазма». На людей такого типа весьма отрезвляюще действовало обстоятельство, что время безалаберного воздушного пиратства над территорией Корейской Народно-Демократической Республики, как это было в первые месяцы американской агрессии, миновало. Бойцы корейской Народной армии и китайские народные добровольцы приобрели хороший опыт уничтожения американских стрелков. Не проходит дня, чтобы зенитная артиллерия и стрелки — охотники за самолетами не сбивали в Корее 5—6, а то и 10—12 американских самолетов, участвующих в варварских бомбардировках населенных пунктов.

Несмотря на все старания и заведомо фальсификацию данных о потерях, военное командование США не в состоянии скрыть от народа факты гибели американских летчиков. Так, например, в начале февраля этого года в районе Синшыйжу был сбит майор Джордж Дэвис, пользовавшийся репутацией «лучшего американского асара-реактивщика». Это стало быстро известно в США. Потрясенная беспечной гибелью своего мужа, жена Дэвиса заявила представителю печати: «Если бы я знала, что он отдал свою жизнь за какое-нибудь правое дело, я бы чувствовала себя лучше. Но эта война не имеет смысла...»

Подобные факты, понятно, не могут не произвести впечатление на летчиков-резервистов, призываемых на службу, чтобы восполнить все возрастающие потери американских ВВС в Корее. Охотников проли-

вать кровь за корыстные цели уолл-стритских магнатов находится все меньше.

Имеется многочисленные данные, свидетельствующие о низком моральном духе не только в военно-воздушных силах США, но и среди других родов войск. По свидетельству газеты «Чикаго трибюн», «возмущенные поведением солдат в бою приводят к выводу о том, что 85 человек из каждой сотни являются сознательными или бессознательными трусами, прячущимися во время атаки за спины остальных 15 человек». Оставим на совести редактора «Чикаго трибюн» странную арифметику, когда 85 человек могут «скрыться» за спинами пятнадцати. Однако это высказывание американской реакционной газеты свидетельствует о том, что подавляющее большинство американских солдат в Корее воеет без энтузиазма, без веры в правоту своего дела, только лишь по принуждению.

Реакционная американская печать бьет тревогу по поводу «падения морали» в вооруженных силах США и судорожно высискивает «подходящие» причины для объяснения. Один из «экспертов» — некий полковник в отставке Стондши, в статье, опубликованной в «Комбат форсиз джорнэл», глубокомысленно заключил, что «американцы не любят сражаться потому, что в Америке слабая дисциплина и недостаточное влияние мужчин в семейной жизни». И тут же привел спасительный рецепт — воспитывать американцев «в военном духе» прямо с... пеленок. «Мы должны любыми путями», — потребовал разбушевавшийся «эксперт», — начать воспитывать следующее поколение таким образом, чтобы лишить его понятия о призывном возрасте, избавить его от нежного влияния женщины в семье и от недостатка отцовского воздействия, собственного настоящего моменту».

Однако сомнительные рецепты полковника Стондши и его подобных не удовлетворяют газету «Чикаго трибюн», которая в редакционной статье, озаглавленной «Почему они не хотят воевать?», саркастически замечает: «Данные о низком моральном духе летчиков и нехотении вступить в ряды военных экспертов прибегнуть к наивным психологическим объяснениям». Ино издается над «советами» отставного полковника, «Чикаго трибюн» пишет далее: «Полковник Стондши намерен, очевидно, начать с ограбления людей и с ознакомления молодежи Америки с условиями спартанского военного воспитания. Дома будут превращены в казармы, а матери — в мушкетерских сержантов».

Однако хозяевам Америки не до иронии. Поджигатели войны преисполнены, какую опасность представляет для их планов завоевания мирового господства «кризис морального духа» американцев, проявившийся, в частности, в «забастовке» военных летчиков. И вот газета «Нью-Йорк геральд трибюн» совершенно серьезно подхватывает «идею» Стондши, указывая, что «...его статья является искренней попыткой справиться с актуальными проблемами морали в современной войне и заслуживает поэтому тщательного изучения теми, кто хочет решить этот вопрос». Реакционная американская газета предлагает сделать ставку на «агрессивные индивидуумы», подражаемая под этим воспитание и использование солдат-убийц, солдат-гангстеров.

«...Последние события», — сокрушается «Нью-Йорк геральд трибюн», имея в виду неудачи американских агрессоров в Боре, — являются отрезвляющим напоминанием о том, что, несмотря на все «чудо-средства войны», которые когда-либо были изобретены, несмотря на «механическую огневую мощь» и оружие, которое может подготовить какое-либо государство, война всегда должна вестись людьми. Моль любой военной системы, ее способность влиять на события, предотвратить нападение или добиться победы заключается главным образом в ее способности подобрать достаточное количество агрессивных индивидуумов (подчеркнуто нами. — И. Т.), готовых пойти на страшный риск и смерть или увечья, связанные с боевыми операциями».

Приведенные нами красочные высказывания реакционной печати показывают, что правящие круги США намерены и впредь готовить американских солдат и офицеров к кровавым «подвигам» во имя бредовых замыслов уолл-стритовских торговцев смертью. Однако, как бы ни старались различные «эксперты» заткнуть «моральные бреши» в сознании рядовых американцев, делать это становится с каждым днем труднее. Простые люди Америки не верят в «оборонительные» цели военных авантюристов Вашингтона и стараются всеми средствами уклониться от участия в них. «Забастовка» военных летчиков является ярким тому свидетельством.

И. ТУРАНОВ

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 2-е полугодие 1952 г. на „Литературную газету“

Подписчикам, у которых в июне истекает срок подписки, необходимо заблаговременно ее продлить.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: На 6 месяцев — 31 руб. 20 коп. На 3 месяца — 15 руб. 60 коп.

Подписка принимается городскими и районными отделениями Союзгиза, конторами, отделениями ч агентств связи, почтальонами, а также общественными учреждениями по подписке на фабриках и заводах, в совхозах и колхозах, в учебных заведениях и в учреждениях.

РАБСКАЯ ЛОГИКА

В номере «Литературной газеты» от 20 мая этого года была опубликована статья С. Щербатых «Янки в Канаде». На основании материалов доклада канадской «королевской комиссии по расследованию вопросов литературы, искусства и науки» статья рассказывала о фактах беспрепятственного, ничем не ограниченного вмешательства монополистов США во все области культурной и духовной жизни населения Канады. Напомним, что сама «королевская комиссия» была создана канадским правительством под напором народных масс, возмущенных наглостью хозяйничаньем в стране американских реакционеров.

Прошел уже год с того момента, как правительству Канады была представлена доклад «королевской комиссии», на 500 страницах живописующей «культурную интервенцию» янки. Тем не менее, канадские правители не пошевельнулись и пальцем, чтобы избавить население страны от засилья изданий долларовой «культуры» и, прежде всего, пресечь непрерывно текущий из США в Канаду поток газетной и литературной макулатуры, «комиксов», порнографических изданий и прочей американской духовной отравы.

Как стало известно, канадские власти решили, наконец, предпринять кое-какие шаги в направлении ввоза и распространения печатных изданий из-за границы. В канадский парламент внесен законопроект, который, наряду с запретом

импорта некоторых саишком уж нетребных образчиков американских изданий, накладывает запрет на ввоз в Канаду... прогрессивной литературы!

Таков результат двухлетних исследовательских трудов «королевской комиссии», которые еще недавно шумно, преподносились общественности как попытка отстоять национальную и самобытную канадскую культуру от американского засилья. В число запрещенных для ввоза в Канаду прогрессивных изданий входят и труды классиков марксизма-ленинизма.

Нелепым и неумным выходом против марксизма нынешние правители Канады лишь еще раз доказали свою рабскую зависимость от мракобесов Уолл-стрит. Запрещая единым росчерком пера распространение книг по теории научного социализма, канадские правители обнаружили перед всем миром свое вопиющее невежество и тупой страх. История знает уже попытки «запретить» и «изничтожить» марксизм. Все они, как известно, кончались позорным провалом.

Трудящиеся Канады требовали от правительства прекратить доступ в страну отравленной продукции американских газетных и книжных издательств. Канадские правители ответили запретом распространения марксистской литературы. Такова рабья логика прислужников Уолл-стрит.

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

В американской газете «Кристен сайенс монуитор» 26 января 1952 года появилось следующее сообщение агентства Ассошиэтед Пресс из Мюнхена:

«Вдова ГЕРИНГА ДОБИВАЕТСЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ»

Баварский министр финансов Фридрих Цитсх объявил, что в его ведомстве находится на рассмотрении заявление Эммы Геринг, вдове маршала

нацистского рейха, о возвращении ее драгоценностей».

Эти драгоценности, указывалось далее в заметке, «были конфискованы у нее после войны и сдааны на хранение в баварский государственный банк».

На одной странице с этим сообщением газета поместила телеграмму того же агентства из Бонна, вполне объясняющую, почему так охотливо ввоза одного из главных германских военных преступников, принявшего яд, чтобы не быть повешенным. В телеграмме сказано:

«Из эдических авторитетных источников сообщают, что западная Германия разработала план создания нового люфтваффе (военно-воздушного флота. — Прим. ред.) в составе 1.500 самолетов, которые будут пилотироваться летчиками — ветеранами второй мировой войны... Этот план был подготовлен авиационным департаментом бюро военного планирования, возглавляемого уполномоченным по вопросам безопасности Теодором Бланком. Составлением плана руководил бывший полковник геринговского штаба авиации Артур Эitzenауэр...»

Комментарии излишни!

БОННСКИЕ КАРТИНКИ

ГЛАЗАМИ ЗАПАДНОГЕРМАНСКИХ ХУДОЖНИКОВ...

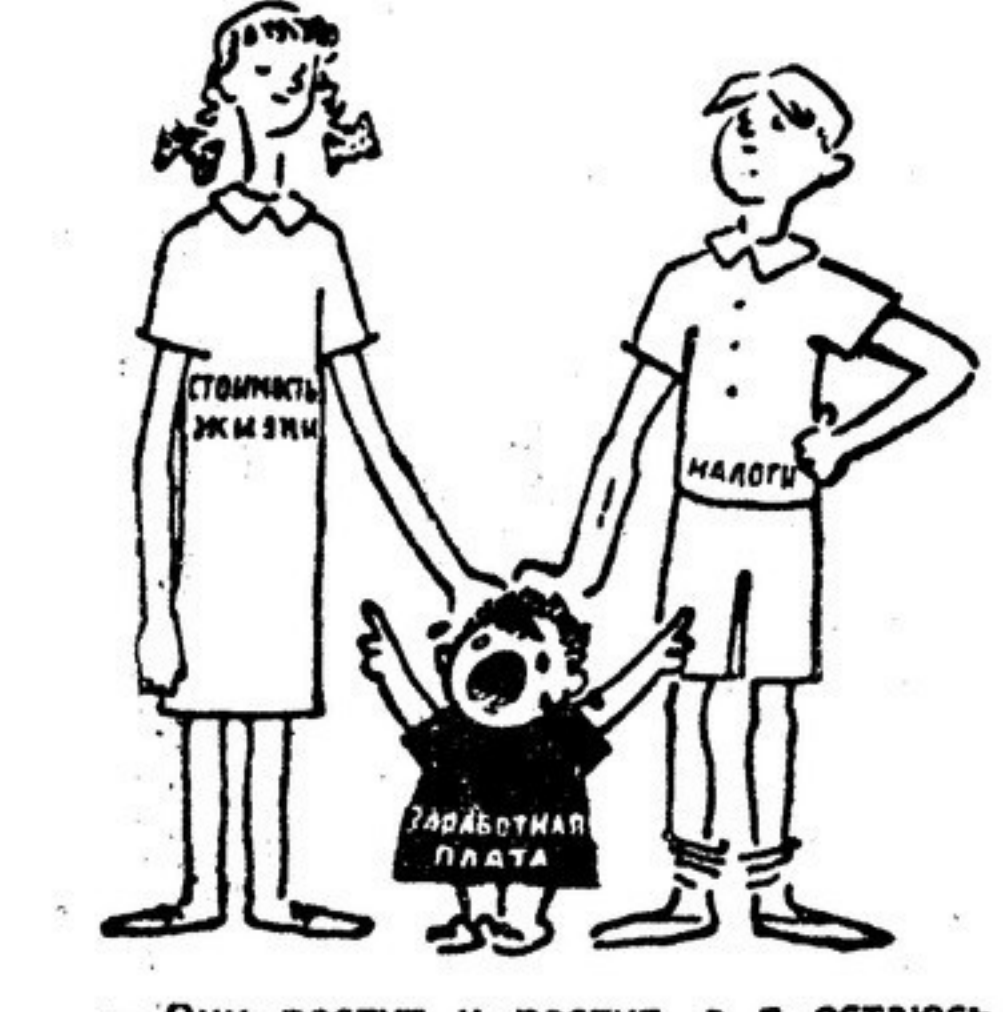
Все эти рисунки взяты из буржуазных газет, выходящих в различных городах Западной Германии. Они дают наглядное представление о положении дел в «боннской республике». Уже самый факт опубликования в буржуазной прессе карикатур на подобные темы свидетельствует о том, насколько остро население Западной Германии ощущает пагубные последствия раскольничьей политики «янкитера» Аденауэра и его приспешников, продавшихся империалистам США.

АДЕНАУЭР: — Каждый должен принести жертвы, дорогая моя. Если будет война, то вы потеряете сына; если будет заключен мирный договор, то и потеряете свою должность... Рисунок из газеты «Унзер таг» (гор. Мангейм)

— Этот дом необходимо снести. Здесь будет построен аэродром за счет свободы и частной собственности... Рисунок из газеты «Фулдер фольксцейтунг» (гор. Фулдер)

— Они растут и растут, а я остаюсь все такой же маленькой... Рисунок из газеты «Швебише ландсцейтунг» (гор. Аугсбург)

Западногерманский «министр финансов» Шеффер в тяжелом положении... «Дер фортирифт» (гор. Эссен)

ПАРНИМАХЕР: — Я очень сожалею, но если вы будете и дальше читать эту статью о новых ценах на продовольствие, я при всем желании не смогу сделать вам гладкую прическу... Рисунок из газеты «Пассауэр нахрихтен» (гор. Пассау)